

**Н.С. КАРТАШОВ
В.В. СКВОРЦОВ**

**ОБЩЕЕ
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

**МОСКВА
1996**

Н.С. КАРТАШОВ, В.В. СКВОРЦОВ

ОБЩЕЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Учебник в 2-х частях

Рекомендовано редакционно-издательским советом Московского государственного университета культуры в качестве учебника для высших учебных заведений

Часть 1

В.В. СКВОРЦОВ

Теоретические основы библиотековедения

Москва

Издательство

Московского государственного университета культуры

1996

ББК 78.30
К 27

Автор введения и научный редактор — заслуженный деятель науки РФ,
профессор, доктор педагогических наук **К. И. Абрамов**

Рецензенты:

Н. А. Коновалова — доцент, кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой библиотековедения Краснодарской акаде-
мии культуры;

Е. А. Фенелонов — кандидат педагогических наук, ведущий
научный сотрудник Российской государственной библиотеки

**Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. ОБЩЕЕ БИБЛИОТЕКО-
К 27 ВЕДЕНИЕ.** Учебник: В 2 ч. — М.: Издательство Московского
государственного университета культуры, 1996. Ч.1:
В.В. Скворцов. Теоретические основы библиотековедения. — 88 с.

ISBN 5-85652-025-4

© Издательство Московского го-
сударственного университета культуры, 1996
© ТОО "Либерея", 1996

ВВЕДЕНИЕ

Для организации общественного использования книжных богатств и других источников информации создаются государственные, общественные и частные библиотеки, совокупность которых составляет важную отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности государства — библиотечное дело. Его задачами являются создание и всестороннее развитие библиотечных сетей и систем, формирование и обработка их фондов, организация информационного и справочно-библиографического обслуживания населения, подготовка библиотечных специалистов, научное и методическое обеспечение развития библиотек.

Правовой базой, определяющей основные задачи и направления развития библиотек в Российской Федерации, является федеральный закон "О библиотечном деле", принятый Государственной Думой 23 ноября 1994 г. и подписанный Президентом РФ 29 декабря 1994 г. В нем указывается, что в основе государственной политики в области библиотечного дела "лежит принцип создания условий для всеобщей доступности информационных и культурных ценностей", хранящихся в библиотеках (Ст. 14). Закон подчеркивает, что "не допускается государственная или иная цензура, ограничивающая права пользователей на свободный доступ к библиотечным фондам" (Ст. 12).

Особо важным является положение Закона о том, что государственные библиотеки должны отражать в своей деятельности "сложившееся в обществе идеологическое и политическое многообразие". Тем самым Закон отменяет широко использовавшиеся в прошлом принципы классовости и партийности работ библиотек, руководящей и направляющей роли коммунистической партии в библиотечном деле. Библиотеки в Российской Федерации отныне должны не служить идеологиям, классам и партиям, а закладывать фундамент общечеловеческой культуры, заботиться о просвещении и самообразовании населения, его культурно-техническом росте и широкой информированности в различных

отраслях знания. Это ни в коей мере не означает, что библиотека не должна участвовать в политической жизни общества. "Общественная библиотека не должна превращаться в орудие той или иной партии. Библиотекарь может быть партийным, библиотека беспартийна" — еще в марте 1917 г. указывалось в решениях Русского библиотечного общества в Москве и Общества библиотековедения в Петрограде. Непременной обязанностью библиотеки являлось знакомство читателя "с взглядами, доводами всех партий, чтобы он мог сознательно сделать свой выбор".

Именно такая точка зрения на роль библиотеки в обществе представляется наиболее правильной и исторически верной. Библиотека служит всему обществу, руководствуется признанными общечеловеческими ценностями, достижениями мировой науки, культуры, техники и искусства. Она чужда классовым, антагонистическим и иным противоречиям, геноциду, национальной и религиозной розни и всякого рода другим антиобщественным тенденциям. В Конституции Российской Федерации указывается, что "никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной" (Ст. 13). Она не допускает пропаганду и агитацию, возбуждающую социальную, национальную или религиозную вражду, распространение идей социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (Ст. 29). Как подчеркивается в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, "права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий".

Библиотечное дело, как и любая другая отрасль практической деятельности, требует научного, теоретического обоснования. Эту задачу выполняет самостоятельная общественная наука "Библиотековедение", важной составной частью которой является общий теоретический курс "Общее библиотековедение". Оно занимает особое место в комплексе библиотековедческих учебных дисциплин. Общее библиотековедение помогает раскрыть и познать общие принципы, законы и закономерности многообразного процесса организации накопленных в обществе книжных богатств и иных источников информации, составляющие теоретическую и методологическую основу библиотековедения и библиотечного дела. В нем сформулированы и обоснованы фундаментальные понятия, такие, как демократизация, общедоступность, централизация и планомерная организация библиотечного дела и др., использование которых обязательно при анализе и обобщении всех видов и функций библиотечной деятельности. Таким образом, основу содержания данного курса составляют выявление и изучение общих свойств и связей библиотечных явле-

ний, исследование общих для группы наук универсальных категорий, изучающих различные аспекты процесса организации общественного использования хранящихся в библиотеках книжных богатств и иных источников информации.

Важную роль в разработке общих научных основ библиотековедения сыграли выдающиеся библиотековеды А. А. Покровский¹, Н. А. Рубакин², К. И. Рубинский³, Л. Б. Хавкина⁴ и др. Все они составили школу библиотековедов, прочно стоявших на признании всеобщей демократизации библиотечного дела, безраздельного его служения науке, культуре, просвещению и самообразованию населения. Их объединяло полное неприятие принципов классовости, партийности теории и практики библиотечной работы, резкий протест против всякой цензуры деятельности библиотек.

После октябрьского переворота господствующее положение в России заняло советское библиотековедение, в основу формирования которого были положены категории диалектического и исторического материализма, конкретные труды В. И. Ленина⁵ и Н. К. Крупской⁶ по библиотечному делу. Его отличительными чертами были идеологизация деятельности библиотек, деление библиотечной науки на два противоположных и непримиримых направления — социалистическое и буржуазное, разработка проблем организации массового чтения, централизации и планомерной организации библиотечного дела и др.

Наиболее видным представителем этой школы следует считать О. С. Чубарьяна — автора первого учебника "Общее библиотековедение", вышедшего тремя изданиями (3-е изд.—М., 1976. 271 с.), а также монографии "Общее библиотековедение: итоги развития и проблемы" (М., 1973. 86 с.).

¹ Покровский А. А. Библиотечная работа /О культурной и социальной работе народной библиотеки. М., 1919. 40, IV с.

² Рубакин Н. А. Основные задачи библиотечного дела // Рубакин Н. А. Избранное в двух томах. Т. II. М., 1975. С.127—146.

³ Рубинский К. И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения. Харьков, 1910. 32 с.

⁴ Хавкина Л. Б. Книга и библиотека. М., 1918. 172 с.; Научная разработка вопросов библиотековедения //Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М. С. 29—345.

⁵ В. И. Ленин и библиотечное дело / Сост. К. И. Абрамов. М., 1987. 656 с.

⁶ Крупская Н. К. О библиотечном деле. Сб. тр. в 6 т. М., 1982—1987. Т.1—6.

Развитию общетеоретических проблем библиотекведения много внимания уделяли К. И. Абрамов¹, А. Н. Ванеев², Н. С. Карташов³, В. В. Серов⁴, Ю. Н. Столяров⁵ и др.

Итогом разработки социалистической концепции библиотекведения является учебник "Библиотекведение: общий курс" (под ред. К. И. Абрамова и Н. С. Карташова. М., 1988. 224 с.).

Общее библиотекведение как учебная и научная дисциплина постоянно развивается и обогащается новыми данными, ее содержание находится в полной согласованности с состоянием теории и практики библиотечного дела на современном этапе. Она аккумулирует все наиболее ценное и значимое, созданное в процессе библиотечного строительства и развития научно-исследовательской работы в этой области в Российской Федерации и других странах. Критически подытоживая все лучшее и передовое, что создано за длительный период развития теории и практики, библиотекведение помогает на этой основе прогнозировать библиотечное строительство.

Настоящий учебник сосредоточивает внимание студентов на изучении общих принципов и закономерностей процесса организации общественного использования произведений печати и других источников информации, хранящихся в библиотечных фондах, в интересах всестороннего удовлетворения информационных потребностей населения Российской Федерации. Его главной задачей является введение будущих специалистов библиотечного дела в основной круг общетеоретических вопросов науки, всесторонний показ демократического характера теории и практики библиотечного строительства.

Учебник написан в соответствии с вузовской программой "Общее библиотекведение", утвержденной кафедрой библиотекведения МГИК в 1993 г. Он состоит из трех разделов: 1. Теоретические основы библиотекведения; 2. Учение о библиотеке; 3. Учение о библиотечном деле. Его терминология соответствует общепринятым государственным стандартам в области библиотечного дела, в частности ГОСТ 7.26—80 "Библиотечное дело. Основные термины и определения". В то же время формулировки определений отдельных терминов даны с учетом современного состояния библиотекведения или изменены по форме изложения без нарушения границ понятия. Авторами использован широкий круг литературных источников, в том числе и архивных материалов.

¹ Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. М., 1980. 352 с.

² Ванеев А. Н. Развитие библиотекведческой мысли в СССР. М., 1980. 232 с.

³ Карташов Н. С. Формирование территориально-библиотечных комплексов. Новосибирск, 1978. 240 с.

⁴ Серов В. В. Совершенствование системы библиотек в развитом социалистическом обществе: вопросы теории и практики. М., 1981. 272 с.

⁵ Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. М., 1981. 255 с.

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

Библиотековедение — это наука о библиотечном деле, имеющая длительную историю, емкое теоретическое содержание, обширный понятийный аппарат, широкую область практического применения и другие черты, присущие большинству научных и учебных дисциплин. Для понимания его теоретических основ чрезвычайно важно с самого начала усвоить присущий ему язык — понятийный аппарат, или терминосистему. Он весьма развит и насчитывает несколько тысяч собственных терминов и понятий родственных наук, важнейшие из которых приведены ниже.

Библиотека. В библиотековедении существует большое количество определений этого понятия. В настоящем учебнике под библиотекой понимается специальное учреждение, осуществляющее индивидуальное по форме организации обеспечение общественных потребностей в информации, сосредоточенной в ее фонде публикаций (библиотечном фонде). Библиотека — это информационная система, предоставляющая в распоряжение общества сконцентрированные в ней информационные ресурсы. В юридическом смысле под библиотекой понимается информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам.

Библиотекарь. Работник библиотеки, выполняющий профессиональные библиотечные операции в библиотеках и аналогичных информационных учреждениях, а также должность, требующая специального библиотечного образования.

Библиотечное дело. В настоящем учебнике оно рассматривается как область профессионального труда, назначением которого является удовлетворение информационных потребностей общества с помощью информационных ресурсов, сосредоточенных в библиотеках, а также как совокупность библиотек, действующих на той или другой территории. В юридическом смысле библиотечное дело — это отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности, задачами которой являются создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания

пользователей библиотек, подготовка кадров работников библиотек, научное и методическое обеспечение развития библиотек. Библиотечное дело является сферой исследований и приложений библиотекосведения.

Документ. Читатель библиотеки, как правило, имеет дело только с той частью информации, которая определенным образом объективирована, или материализована. Наиболее распространенной формой ее материализации является документ — материальный объект (например, бумага, магнитная лента, дискета ЭВМ, лазерный диск, пергамен, папирус, глиняная табличка и т.п.), содержащий закрепленную на нем информацию и предназначенный для ее хранения и передачи. В более широком и юридическом смысле под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими идентифицировать ее. Термин "документ" входит в понятийный аппарат библиотекосведения, поскольку в подавляющем большинстве случаев библиотечные процессы связаны не столько с устной информацией, сколько с информацией, имеющей форму одной из разновидностей документа — публикации.

Информация. В мире нет единого определения этого понятия, что объясняется недостаточной изученностью сложного и многоаспектного феномена информации. В широком и юридическом смысле под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Условимся считать информацией самые различные данные, сведения, сообщения, знания в форме публикации, являющиеся для библиотеки объектом сбора, хранения, организации, преобразования, передачи и используемые в ее работе. Это одно из фундаментальных понятий библиотекосведения, так как важнейшие процессы, протекающие в библиотеках, в своей первооснове имеют информационную природу и сущность.

Коммуникация — это общение, различные формы передачи информации с помощью устного и письменного слова, а также средств компьютеризации библиотечного дела.

Публикация. В мире существует неисчислимо количество документов, составляющих предмет изучения документоведения. Далеко не все они представляют интерес для библиотеки и ее читателей. В библиотечном деле используется преимущественно лишь одна разновидность документов — публикация.

Публикация — это документ, размноженный любым способом (включая электронные), который независимо от тиража и способа воспроизведения изначально предназначен для всеобщего сведения. В современных библиотеках основной формой публикации пока остаются произведения печати (книги, брошюры, газеты, журналы и т.п.). Однако под влиянием "высоких технологий" индустрии информации постепенно нарастает удельный вес микро-

фильмов, кинофильмов, видеофильмов, магнитных лент, дискет, компактных оптических дисков и других нетрадиционных публикаций.

Читатель библиотеки. Независимо от лексической оболочки, в которой выступает это понятие (абонент, пользователь, потребитель информации), читатель библиотеки — это лицо, пользующееся библиотекой на основании официальной записи в установленных документах. Оно уже понятия "читатель", так как последний не обязательно пользуется библиотекой. основополагающий смысл этого понятия для библиотекведения состоит в том, что читатель является главным объектом деятельности любой библиотеки, любой библиотечной системы. Задачам его обслуживания подчинена работа всех библиотек. В более широком и юридическом смысле читатель библиотеки — это пользователь библиотеки, т. е. физическое или юридическое лицо, пользующееся ее услугами.

Информатизация — это организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций на основе формирования и использования информационных ресурсов, и с этих позиций библиотеки и библиотечное дело — важнейший фактор и неперенное условие информатизации.

Каждая информационная система представляет собой организационно упорядоченную совокупность документов (их массивов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники, реализующих информационные процессы, поэтому библиотека — частный случай информационной системы.

Поскольку информационные процессы — это процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации, библиотеку следует считать одним из многих социальных институтов, осуществляющих эти процессы. Отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах представляют собой информационные ресурсы. Отсюда библиотека и библиотечное дело — органическая составная часть информационных ресурсов общества.

Являясь типичным научным феноменом, библиотековедение в то же время характеризуется собственным генезисом и развитием. Их изучение требует исторического подхода, который позволяет проследить возникновение и основные этапы формирования библиотековедения, движение теоретической мысли от предложений и догадок к научному знанию, увидеть перспективные направления его развития.

История развития библиотековедения во всемирном масштабе пока изучена недостаточно. За рубежом этот аспект библиотековедения не находился в центре внимания. Кроме России, ни в одной из стран мира еще не создано обобщающего труда, посвященного истории библиотековедческой мысли. История российского библиотековедения изучена довольно глубоко. Так, общая характеристика развития отечественного библиотековедения содержится в учебнике К. И. Абрамова "История библиотечного дела в СССР" (1980), в монографии А. Н. Вансеева "Развитие библиотековедческой мысли в СССР" (1980) и учебном пособии "Развитие библиотековедческой мысли в России в XI—XVIII веках" (1992), в монографии Ю. В. Григорьева "История русского библиотековедения (1700—1860 гг.)" (1989).

История библиотековедения подразделяется на два этапа:

1. Предыстория библиотековедения.
2. Становление и развитие библиотековедения как науки и учебной дисциплины.

В свою очередь они подразделяются на периоды (рис. 1).

§1. Предыстория библиотековедения (возникновение и развитие библиотековедческой мысли, середина II тысячелетия до н.э.—XVIII в.)

Под библиотековедческой мыслью понимаются самые первоначальные, самые элементарные идеи и представления о библиотеках и библиотечном деле, которые еще не приобрели уровня собственно научного знания, не образовали дисциплинарную систему, представляя собой лишь эмпирическое восприятие библиотечного дела сознанием человека. Это обыденное, а не строго научное знание о библиотеках и библиотечном деле. Связь библиотековедческой мысли и библиотековедения заключена в том, что первая послужила отправной точкой возникновения, становления и развития последнего как научной и учебной дисциплины. Хронологически библиотековедческая мысль более чем на два тысячелетия опережает библиотековедение, является его предысторией.

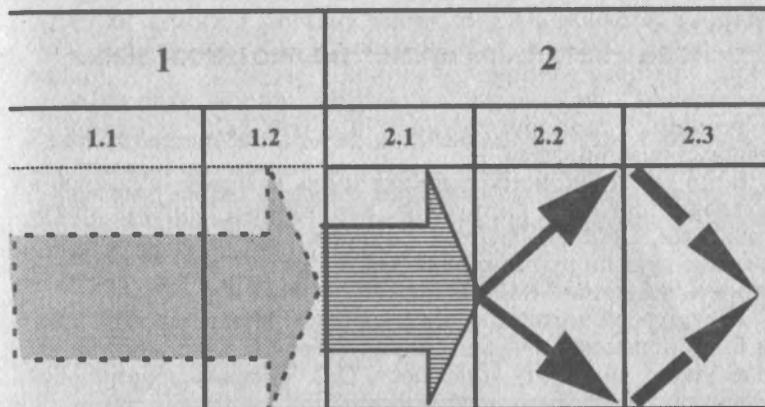

Рис. 1. Общая периодизация мирового библиотековедения:

1. Этап библиотековедческой мысли.

1.1. Библиотековедческая мысль древности.

1.2. Библиотековедческая мысль средневековья.

2. Этап библиотековедения.

2.1. Период единого мирового буржуазного библиотековедения (XIX в.).

2.2. Период бифуркации — разделения библиотековедения на социалистическое и буржуазное (XX в.).

2.3. Период дебиуркации — прогнозируемый период развития библиотековедения как единой науки на методологической основе общечеловеческих ценностей (XXI в.).

Для возникновения библиотековедческой мысли должен был существовать целый комплекс объективных причин и условий. Непосредственно она связана с возникновением первых библиотек примерно в середине II тысячелетия до н.э.

По мере увеличения числа древнейших библиотек происходило постепенное накопление данных об их деятельности, а затем возникла объективная потребность в осмыслении имеющихся сведений, их анализе, обобщении, выявлении наилучших способов организации работы библиотек и т.д. Эти функции вначале и взяла на себя библиотековедческая мысль.

Уже в библиотековедческой мысли древности прослеживаются самые первоначальные, самые элементарные представления о том, что ныне называется библиотекой, организацией, хранением, описанием, каталогизацией библиотечных фондов.

Средневековье наложило неизгладимый отпечаток на библиотековедческую мысль. Почти монопольное положение церкви в области библиотечного дела обусловило его религиозную направленность. Библиотеки рассматривались в качестве очагов распространения клерикальной культуры, и этот подход предопределял содержание и формы их работы. Основное внимание

уделялось сохранению и сбережению книжных богатств, их учету, расстановке, описанию, каталогизации, а не использованию. Широкое распространение получили запреты на чтение "еретической" литературы, составление списков запрещенных, "отреченных", "ложнонаписанных" и других книг, характеризовавшихся инакомыслием.

В это время библиотековедческая мысль находила отражение в различных церковных инструкциях, наставлениях, памятках книгохранителей. После изобретения книгопечатания появились первые печатные труды и руководства по библиотечному делу: "Совет, как устроить библиотеку" (1627) Г. Нодэ (1600—1653) и др.

Характерной чертой средневековой библиотековедческой мысли было понимание библиотеки как собрания книг, доступного лишь узкому кругу. Эту особенность О.С. Чубарьян образно обозначил как "книгоохранилищный уклон".

В период Великой французской революции (1789—1794) намечался весьма заметный сдвиг в развитии библиотековедческой мысли. Так, радикально изменилось само представление о библиотеке. Она начинает рассматриваться как "школа для граждан", призванная играть важную роль в организации школьного, внешкольного образования и непрерывного самообразования. В первоначальном виде зарождаются идеи общественной библиотеки, специальной библиотеки, сети библиотек, широко доступной народу, и т.п. Революция явилась апофеозом развития всей предшествующей библиотековедческой мысли, особенно в плане ее демократизации.

Начало развития библиотековедческой мысли в России относится к XI—XIII вв. (рис.2). По причинам, связанным с монголо-татарским игом и другими историческими факторами, состояние библиотечного дела страны столетиями было обречено отставать от многих европейских государств. Это сказывалось и на уровне, и на содержании библиотековедческой мысли. По многим направлениям она длительное время была вынуждена следовать зарубежным образцам.

Вместе с тем Россия, как показывают исследования, внесла определенный вклад в развитие мировой библиотековедческой мысли. Так, еще на заре российской государственности книгоохранительная функция библиотек не рассматривалась как их основная, преобладающая функция, что было некоторым шагом вперед по сравнению с зарубежьем. Довольно рано сложилось и более широкое понимание общественной роли библиотеки, которое не сводилось только к служению Богу, к организации церковных служб, а предполагало и другие функции, в том числе делового характера.

Активно библиотековедческая мысль в России развивается в XVIII в. Ее характерными особенностями являются внимание к

проблемам назначения и роли библиотек в развитии науки и просвещения, тенденция к их демократизации, постановка задачи организации светского чтения и др. Важный вклад в развитие библиотековедческой мысли внесли М.В. Ломоносов (1711—1765), В.Н. Татищев (1686—1750), А.И. Богданов (1696—1766) и др. В 1779 г. выходит первая на русском языке книга о библиотечном деле “Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук” И.Г. Бакмейстера (г. рожд. неиз.—1788).

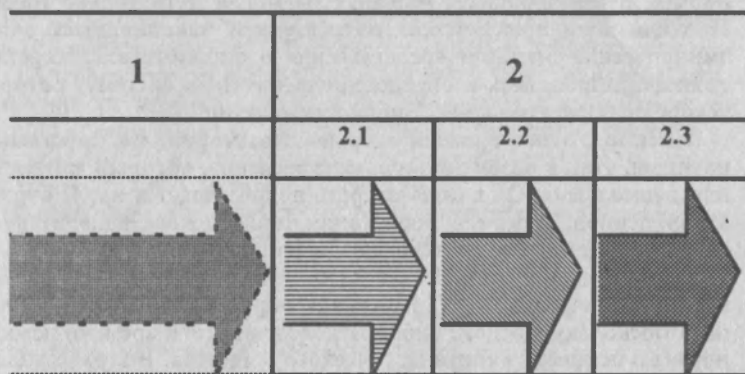

Рис. 2. Общая периодизация развития российского библиотековедения:

1. Этап российской библиотековедческой мысли — предьстория российского библиотековедения (XI в.—XIII в.).
2. Этап российского библиотековедения.
 - 2.1. Период российского буржуазного библиотековедения (XIX в.).
 - 2.2. Период российского социалистического библиотековедения (XX в.).
 - 2.3. Прогнозируемый период соединения российского библиотековедения с мировым библиотековедением на методологической основе общечеловеческих ценностей (XXI в.).

К концу XVIII—началу XIX в. в мире уже сложились основные предпосылки для возникновения библиотековедения как науки: накопилась достаточно богатая империческая база, оформились некоторые важные идеи, которые могли быть положены в основу новой науки.

§2. Возникновение и становление библиотековедения как научной и учебной дисциплины (XIX в.)

Возникновение капиталистического промышленного производства, которое объективно требовало практически всеобщей грамотности населения, определенная заинтересованность капиталистического государства во всеобщем обязательном

бесплатном образовании, создание печатных машин, внедрение эффективных технологий массового производства бумаги — эти и другие факторы привели к тому, что библиотеки стали превращаться если и не в массовое, то в довольно распространенное явление. Капитализм оказался наиболее мощным стимулом развития библиотечного дела и библиотековедения по сравнению со всеми предшествующими формациями.

[Развитие библиотечного дела не могло идти успешно без опоры на достаточно выверенные научные основы, рациональные нормы. В изменившихся условиях их могла дать только наука. Под влиянием практических потребностей накопившиеся ранее эмпирические знания и представления о библиотеках ускоренно трансформировались в определенную научную систему, которая вскоре получила название "библиотековедение".

Именно с этого времени открывается второй, т.е. собственно научный, этап в развитии библиотековедения, который длится по настоящее время. Он в свою очередь подразделяется на: 1) буржуазный период; 2) период бифуркации библиотековедения; 3) период дебифуркации библиотековедения (см. рис. 1).

Первый период охватывает XIX — начало XX в. и по своему идейно-теоретическому содержанию определяется как буржуазный, поскольку в основе библиотековедения того времени лежали нормы и ценности капиталистического общества. В этом отношении оно в масштабах мира представляло собой "единый поток". Отечественное библиотековедение, хотя и имело некоторые специфические черты, в основном и главным полностью развивалось в русле этого потока.

Первым, кто наиболее ясно осознал кульминацию потребности введения понятия "библиотековедение", был мюнхенский библиотечарь М. Шреттингер (1772—1851).

Именно он впервые в истории упомянул слово "библиотековедение" в названии своего двухтомного труда "Опыт исчерпывающего учебника по библиотековедению, или руководство по совершенному ведению дел библиотечаря" (сохранен стиль оригинала — В. С.), издававшегося с 1808 по 1829 г. В 1834 г. работа была переиздана под названием "Руководство по библиотековедению".

Теоретические позиции Шреттингера были ограничены историческими условиями. По Шреттингеру, библиотековедение еще не отчленилось от библиотечного дела, под которым он понимал практические знания. Особенность его взглядов — повышенное внимание к практическим вопросам организации и устройства библиотеки, в чем он усматривал сущность библиотечной работы, а также библиотековедения. Эта позиция оставила глубокий отпечаток на всем зарубежном библиотековедении XIX и отчасти XX в., что впоследствии дало основание рассматривать его в ка-

честве узкотехнической, практической, прикладной науки, лишенной социального содержания.

Капитальный труд М. Шреттингера положил начало целой серии изданий по вопросам библиотекведения, которые по своему идейно-теоретическому содержанию разделяли взгляды Шреттингера.

В конце XIX в. появились первые признаки отделения библиотекведения как науки от практики. Наиболее существенный вклад внес в это немецкий библиотековед А. Грезель (1849—1917). В связи с этим он писал: "Подобно тому, как всякая наука вычленяется из общего человеческого знания и в соответствии с принципом упорядочения в целостность образует дисциплинарное знание, точно так же и библиотекведение... есть упорядоченная совокупность всех непосредственно относящихся к библиотеке знаний". Таким образом, библиотекведение начинает выступать не в качестве "практического знания", а как совокупность научных знаний, т.е. как научная дисциплина.

Появившаяся в конце XIX в. интерпретация библиотекведения как самостоятельной научной дисциплины одновременно поставила в повестку дня вопрос о предмете этой науки. Одна из первых попыток его решения принадлежит А. Грезелю. "Теоретические вопросы, — писал он, — имеющие отношение к библиотеке, история библиотечного дела вообще и отдельных книжных фондов образует предмет самостоятельной науки — библиотекведения".

Примерно в то же время формируется и первоначальное представление о структуре библиотекведения как научной дисциплины. Если ранее оно понималось как нечто неразделимое, синкретическое, то теперь в нем выделяются два равноценных раздела: учение о библиотеке и учение о библиотечных фондах. Библиотекведение впервые приобретает форму структурированного целого, хотя и несовершенного с современной точки зрения.

Одновременно в библиотекведении выявились и бесперспективные тенденции. Так, например, зародилось историко-книговедческое направление во главе с К. Дзяцко (1842—1903), акцентировавшее внимание на изучение рукописей и старопечатных изданий, что совершенно неоправданно расширяло как предмет, так и структуру библиотекведения. Точно так же непродуктивными оказались попытки включить в состав библиотекведения такие науки, как книговедение, литературоведение, библиографию и др.

Процесс становления библиотекведения сопровождался увеличением числа трудов по библиотечному делу, библиотекведению, организацией первых библиотекведческих журналов ("Серапеум", Германия, 1840, "Библиотечный журнал", США, 1976), профессиональных библиотечных ассоциаций (Американская библиотечная

ассоциация, США, 1876, Библиотечная ассоциация, Великобритания, 1877), образованием научных центров в области библиотековедения, важнейший из которых находился в Германии.]

В России термин “библиотековедение” получил распространение с середины XIX в. и прочно утвердился в начале XX в. Отечественное библиотековедение, как и зарубежное, представляло собой совокупность научных знаний, в социально-политическом плане имевшую либерально-буржуазную и буржуазно-демократическую направленность.

Видную роль в развитии библиотековедения сыграли В. И. Соболевицкий (1813—1872), Н. А. Рубакин (1862—1946), А. А. Покровский (1875—1954), К. И. Рубинский (1860—1930), Л. Б. Хавкина (1871—1949) и др. Они характеризовали библиотечное дело как важную отрасль народного образования, подчеркивали большую культурную роль библиотек, их важное место в самообразовательном чтении населения.

Развиваясь в русле мирового библиотековедения, отечественная библиотечная наука в то же время имела самобытные черты. Так, библиотековеды настойчиво выступали за расширение круга читателей, общедоступность библиотек. Большое внимание уделялось изучению читателей, раскрытию книжных фондов, облегчению их использования. Во многом оригинальный характер носили взгляды отечественных библиотековедов на комплектование библиотечных фондов, их каталогизацию, организацию библиотечных фондов, другие проблемы библиотечного дела.

Развиваясь как научная дисциплина, библиотековедение в XIX в. в связи с появлением первых библиотечных школ и курсов преподается и как учебная дисциплина. При этом оба процесса шли почти параллельно. Уже в самом первом определении библиотековедения Шреттингером был зафиксирован его учебный аспект. Как учебная дисциплина библиотековедение также характеризовалось прикладной, практической направленностью.

Таким образом, в XIX—начале XX вв. библиотековедение сформировалось как научная и учебная дисциплины. В то же время библиотековедение представляло собой в основном формально-техническую дисциплину, характеризующуюся высоким удельным весом проблематики практической направленности. Отличительная особенность мирового библиотековедения указанного периода заключается в том, что оно развивалось как единая в мировом масштабе наука.

§ 3. Развитие библиотековедения в XX в.

Двадцатое столетие в развитии библиотековедения — самое сложное и продуктивное. Принципиальное его отличие от би-

библиотековедения предыдущего периода заключается в том, что произошла бифуркация — разделение на буржуазное и социалистическое. Оба направления представляли собой тесно взаимосвязанные в профессиональном и непримиримые в социально-политическом и идеологическом отношении течения мировой библиотечной науки.

Библиотековедение зарубежных стран в течение XX в. прошло довольно сложный и противоречивый путь. Продолжалась борьба между сторонниками “теоретического” и “практического” библиотековедения. Недооценка научного начала в библиотековедении сохранялась примерно до 60-х гг. (Ф. Милькау, 1859—1934, Г. Лей, 1877—1968).

Приверженцы “теоретического” библиотековедения вели активный поиск сущности библиотековедения, его научной основы.

Однако этот поиск нередко сопровождался ошибками самого различного толка. Так, предпринимались попытки свести сущность библиотековедения к библиографии (Р. Фик), истории литературы или истории научных учреждений и организаций (В. Герзе), к экономике книжного дела (А. Харнак, 1851—1930) и т.п.

Буржуазное библиотековедение медленно, но верно приближалось к более полному и развернутому пониманию содержанию этой науки. Были сделаны первые попытки раскрыть социальный, психологический, исторический аспекты библиотековедения (1933) (П. Батлер, 1886—1953), сформулировать законы библиотечного дела (1931) (Ш.Р. Ранганатан, 1892—1972). Продолжалось исследование сущности и теоретических оснований библиотековедения, его структуры как научной и учебной дисциплины (Й. Форстиус, Г. Лейдингер, А. Предек).

Значительные сдвиги в развитии зарубежного библиотековедения произошли во второй половине XX в. Примерно с 60—70-х гг. оно стало приобретать черты подлинно общественной науки. Большую роль в утверждении социального взгляда на библиотечное дело и библиотеку сыграл Д.Х. Шири (1903—1982), книга которого “Социологические основы библиотечного дела” вышла в 1967 г. (русский перевод — 1973). За ней последовала целая серия изданий, характеризующихся ярко выраженной социальной и политической направленностью, причем некоторые из них отличались беспрецедентно беспощадной критикой как существующего общественного строя, так и сложившейся системы библиотечного обслуживания населения. Особую роль в этом отношении сыграли “Библиотечный билль о правах” Американской библиотечной ассоциации (1948), “Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках” (1949). “Хартия книги” ИФЛА (1972) и др.

Основное содержание этих документов было направлено на утверждение в библиотечной теории и практике принципов демократии и интеллектуальной свободы. Подчеркивалась недопустимость

ограничений прав человека на доступ к информации по возрасту, национальности, религии, партийной принадлежности, социальному положению и т.д.

В зарубежном библиотековедении окончательно утвердилась концепция библиотеки и библиотечного дела не только как важного социального учреждения и института, но и как инструмента демократии и интеллектуальной свободы. Это означало, что оно окончательно превратилось в общественную, гуманитарную науку. Исчезли все основания рассматривать ее как формально-техническую дисциплину.

Одновременно в зарубежном библиотековедении разрабатываются общетеоретические вопросы, проблемы методологии библиотековедения, его научной методики, статуса, состава и др. Тогда же произошла смена парадигмы библиотековедения, обусловленная невиданным ранее нарастанием значения информации в жизни общества. Этот процесс, получивший название информатизации, требовал переноса акцента с документа на собственно информацию.

Зарубежное библиотековедение относительно быстро преодолело возникший серьезный кризис и вышло на качественно новый уровень развития, который получил образное название "библиотековедение в новом ключе" (Д.Х. Шира). "Новым ключом" для него стала информационная интерпретация библиотеки и библиотечного дела.

В связи со сменой парадигмы принципиальным отличием современного библиотековедения зарубежья стала ассимиляция многих идей фундаментальной информатики. Не случайно уже в 60—70-е гг. оно именуется "библиотечно-информационная наука".

Ныне зарубежное библиотековедение является сравнительно развитым научным институтом. Сложилась система научных центров, безусловное лидерство среди которых принадлежит ряду библиотечных школ и учреждений США. Действуют сотни национальных, региональных и международных библиотечных профессиональных организаций, в задачи которых входит и разработка общетеоретических проблем библиотековедения. Издается более 1,5 тысячи периодических изданий по библиотековедению и смежным вопросам, не говоря уже о других публикациях. Накоплен весьма значительный теоретический потенциал по основным направлениям библиотековедческих исследований.

В России после октября 1917 г. утвердилось новое направление международного библиотековедения — социалистическое. Его методологическую основу составили диалектический материализм, требования классовости, коммунистической партийности, подчинения библиотечной теории и практики задачам социалистического строительства, непримиримости ко всем проявлениям буржуазной идеологии и др.

Социалистическое библиотековедение опиралось на законы и категории диалектического и исторического материализма, труды В. И. Ленина и Н. К. Крупской по библиотечному делу. В. И. Ленин и Н. К. Крупская разработали и пытались осуществить в целом прогрессивную программу библиотечного строительства, одну из основ которой составили передовой опыт и демократические достижения буржуазного библиотековедения. Они настойчиво стремились в постреволюционной России, как и в зарубежных государствах, сделать "громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т.п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы", или как писал сам Ленин, ввести "швейцарско-американскую систему". Не случайно в зарубежном библиотековедении В. И. Ленин и Н. К. Крупская считались незаурядными знатоками библиотечного дела. Так, начатая в 1967 г. в Англии серия "Классики мирового библиотековедения" была открыта книгой "Ленин, Крупская и библиотеки", в которой были представлены их основные работы по библиотечному делу. В 1970 г. на сессии ИФЛА было проведено специальное пленарное заседание по теме "Ленин и библиотечное дело".

В. И. Ленин и Н. К. Крупская, провозглашая демократические лозунги: общедоступность библиотек, всестороннее и гармоническое развитие личности — ограничивали их рамками воспитания народа в духе коммунизма, коммунистической сознательности, активности и т.д. Это привело в конечном счете социалистическое библиотековедение к тотальной библиотечной цензуре, к превращению библиотек в опорные базы КПСС по коммунистическому воспитанию трудящихся. Не случайно поэтому в социалистическом библиотековедении раньше, чем в зарубежном, на первый план вышли социальные проблемы библиотечной теории и практики, большое внимание стало уделяться проблемам организации массового чтения, идеологической и практической направленности работы библиотек, планомерной организации и централизации библиотечного дела. Наряду с этим одним из главных направлений стала критика буржуазного библиотековедения и непримиримая борьба с его проявлениями в теории и практике библиотечного дела России. Библиотековедение в России стало развиваться как общественная наука, опережая в этом отношении зарубежное библиотековедение.

Особое внимание в библиотековедении было уделено вопросу о содержании и назначении работы библиотек, об их социальных функциях в социалистическом обществе. Общеизвестную к тому времени точку зрения по этому вопросу выразила резолюция Первого Всероссийского библиотечного съезда (1924), в которой указывалось, что главной целью библиотекарей является превращение библиотеки в орудие выработки коммунистического мировоззрения, в очаг воспитания и просвещения масс в духе марксизма-ленинизма.

Утверждению этой точки зрения способствовала развернувшаяся в начале 30-х гг. дискуссия по теоретическим вопросам книговедения, библиотекведения и библиографии. В ходе ее были подвергнуты резкой критике принципы “буржуазного объективизма”, “надклассовости” и “культурничества” библиотечной работы. Было выдвинуто требование обогащения библиотекведения достижениями марксистско-ленинской философии, критического пересмотра всей прежней теории и методики библиотечной работы в свете марксистско-ленинской науки. В ходе дискуссии огульной критике подверглись библиотекведцы, разделявшие “реакционные” принципы буржуазного библиотекведения. “Пропитать всю работу библиотекаря нашей социалистической целеустремленностью, партийностью, вытравить дух нейтральности и культурничества, придать большевистский размах библиотечному делу” — такую задачу перед теоретиками и практиками библиотечного дела поставила газета “Правда”.

Важной вехой в разработке научных основ социалистического библиотекведения явилось теоретическое совещание по вопросам библиотекведения и библиографии (1936). Оно еще более утвердило необходимость решения всех теоретических проблем с учетом ленинских указаний по библиотечному делу, с позиций марксизма-ленинизма.

Отечественное библиотекведение, как и зарубежное, большое внимание уделяло разработке проблемы сущности библиотекведения как науки, его месту и взаимосвязям в системе наук. Так же, как зарубежная библиотечная наука, оно не избежало серьезного разнобоя во взглядах на эти вопросы. Так, в 20-е гг. существовало, по меньшей мере, пять типичных для того времени точек зрения на сущность библиотекведения. Первая предполагала интерпретацию библиотекведения как составной части книговедения, вторая — библиографии, третья — педагогики, четвертая — психологии. Наконец, пятая рассматривала библиотекведение как самостоятельную науку, объектом которой является библиотека, а предметом — методика библиотечной работы. Утвердилась концепция библиотеки как самостоятельной науки. Тогда же были сделаны первые попытки определить не только сущность библиотекведения, но и его структуру, основной понятийный аппарат и другие важные характеристики.

Таким образом, уже в 30-е гг. в России окончательно сложилось представление о библиотекведении как о самостоятельной социальной науке, в методологическую основу формирования которой была положена марксистско-ленинская идеология.

В последующие годы одно из центральных мест в библиотекведении заняли проблемы предмета и объекта библиотекведения, его взаимосвязей с другими науками, статуса в системе наук, методологии, методики библиотекведческих исследований и др.

Так, в 40—60-е гг. проблемам научного обоснования библиотекосведения большое внимание уделяли В.А. Артисевич, Ю.В. Григорьев, А.И. Месеняшин, О.С. Чубарьян и др. Однако в это время еще не существовало четкого разграничения объекта и предмета библиотекосведения. Многие библиотекосведы отождествляли их.

Большое значение для решения конкретных теоретических вопросов библиотекосведения имела дискуссия конца 70 — начала 80—х гг. Несмотря на то что в ходе ее высказывались различные точки зрения, большинство библиотекосведов пришли к выводу, что объектом библиотекосведения является библиотечная деятельность. В ходе дискуссии была рассмотрена и проблема предмета библиотекосведения. Обобщенная точка зрения по этому вопросу была выражена в учебнике "Библиотекосведение. Общий курс" (1988). В нем подчеркивалось, что предметом библиотекосведения является "выявление и исследование закономерностей, принципов формирования развития, функционирования библиотечной системы, взаимодействия библиотек в различных аспектах".

Вторая половина XX в. характеризуется серьезным усилением общетеоретических исследований в библиотекосведении, их многоплановостью. Важным достижением отечественного библиотекосведения явилось выделение в его структуре научного и учебного раздела, который получил название общего библиотекосведения. Так, в 1960 г. был издан первый в мире учебник "Общее библиотекосведение", написанный основоположником этого раздела библиотечной науки О.С. Чубарьяном. Ведущие понятия, структура и содержание раздела изложены в монографии "Общее библиотекосведение: итоги развития и проблемы" (1973). Указанный учебник выдержал три издания.

Существенно важным шагом явилось издание учебника "Библиотекосведение. Общий курс" (1988). Основная задача этого раздела, как указывалось в нем, заключалась в том, чтобы "раскрыть и изучить общие принципы и закономерности процесса организации общественного использования книжных богатств, составляющие теоретическую и методологическую основу советского библиотекосведения".

Создание и разработка раздела общего библиотекосведения явились серьезным научным достижением отечественного библиотекосведения. Достаточно сказать, что в зарубежной библиотечной науке он пока не приобрел уровня, наблюдающегося в России.

В те же годы в отечественном библиотекосведении происходит заметное расширение фронта библиотекосведческих исследований, в поле зрения исследователей вовлекаются новые задачи, более глубоко разрабатываются традиционные. Усиливается внимание к историко-библиотекосведческим проблемам, изучению взаимосвязи библиотекосведения с другими науками, его научной методике. Исследуются социальная роль библиотеки, проблемы

взаимодействия, планомерной организации и централизации библиотечного дела, типологии библиотек, роли книги и чтения в жизни общества. Концепция библиотеки как одного из центральных понятий библиотековедения обогащается структурно-функциональным подходом. Активно развиваются частные разделы библиотековедения, а на их стыках с другими научными дисциплинами возникают новые ответвления библиотековедческого знания.

Вместе с тем с точки зрения основной общей парадигмы отечественное библиотековедение до самого конца 80-х гг. носило традиционный характер, почти полностью оставаясь на позициях документализма. Отчетливые признаки перехода к новой — информационной парадигме наметились в нем лишь в начале 90-х гг. В этом отношении оно отстало от зарубежной библиотечной науки примерно на несколько десятилетий.

Во второй половине XX в. качественно изменяется и инфраструктура библиотековедения как социального института. Серьезно расширяется деятельность прежних научных библиотековедческих центров, возникают новые. Улучшается координация научно-исследовательской работы в области библиотековедения. В 1967 г. при бывшей ГБЛ создается научно-исследовательский отдел библиотековедения и теории библиографии. С конца 60-х гг. при крупных универсальных и специальных библиотеках организуются научно-исследовательские отделы. В целях усиления руководства и координации научно-исследовательской работы в области библиотековедения формируются сводные тематические планы НИР, создаются республиканский (РСФСР) и всесоюзный (СССР) советы. В их составе выделяются советы и комиссии для разработки важнейших научных направлений: теории и истории библиотечного дела, социологии книги и чтения, централизации и планомерной организации библиотечного дела, научной организации труда и экономики библиотечного дела и др. В 1973 г. на базе сборника "Библиотеки СССР: опыт работы" организуется научно-теоретический сборник "Советское библиотековедение" (ныне журнал "Библиотековедение"). Увеличивается выпуск монографий и научно-теоретических сборников по библиотековедению и смежным наукам. Возрастают масштабы подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру и докторантуру.

Актуальнейшую задачу отечественного библиотековедения на современном этапе его развития составляет переход на методологическую базу общечеловеческих ценностей, который потребует существенного пересмотра многих ранее выработанных положений и решения целого ряда новых проблем, связанных с этим переходом.

В заключение подчеркнем, что возникновение, становление и развитие библиотековедения тесно связано с развитием библио-

течного дела и обусловлено им. Зародившись в древности как элементарное, обыденное знание о библиотеках, пройдя сложный и противоречивый путь развития, мировое библиотековедение практически полностью сформировалось как информационная наука общественного цикла, обладающая значительным теоретическим потенциалом для решения актуальных проблем библиотечного дела, а также общепризнанным статусом в системе наук. Одновременно оно приобрело все основные черты учебной дисциплины, преподаваемой в соответствующих учебных заведениях мира.

Основная особенность современного библиотековедения — вхождение в период дебиуркации — прогнозируемый период конвергенции и слияния ранее противоборствующих и взаимосвязанных направлений библиотечной науки (социалистического и буржуазного) на новой и единой методологической основе общечеловеческих ценностей, который потребует взаимной переоценки многих положений и постулатов, ранее выглядевших вечными истинами.

Главная задача библиотековедения — выработка научно обоснованного, фундаментально важного как для самого библиотековедения, так и для библиотечного дела, перспективного в теоретическом и практическом плане ответа на глобальный по своим масштабам вопрос современности, связанный с информатизацией общества. Успешность решения этой задачи мировой библиотечной науки будет во многом зависеть от того, насколько глубоко она осознает реалии нынешнего библиотечного дела как одной из отраслей гигантской индустрии информации, а себя как научную дисциплину, призванную обеспечить теоретический фундамент развития библиотечного дела в его новом качестве.

Вопрос о сущности библиотековедения, его функциях и структуре не утратил актуальности и в конце XX в. Однако теперь он должен решаться с учетом реалий глобального процесса, получившего емкое название "информатизация общества". Этим термином обозначен симптом принципиально нового этапа общественной эволюции, смысл и последствия которого еще не полностью оценены наукой. Главное, что отличает его от всех предшествующих формаций, заключается в приобретении информацией статуса фундаментального фактора существования человечества. Если ранее жизнь и прогресс человечества зависели в основном от материального производства, то теперь они невозможны без максимального использования информации во всех ее видах. Информационный фактор быстро приобретает почти такую же значимость, как и материальный.

Этот исторический переход к новому типу цивилизации особенно четко проявляется в некоторых наиболее развитых капиталистических странах. Выросшая в "постиндустриальном" ("технотронном") обществе так называемая индустрия информации и информационного обслуживания приобрела настолько большой удельный вес в жизни государства и отдельного человека, что по числу занятых в ней людей приближается к сфере материального производства. Само материальное производство попадает во все большую зависимость от индустрии информации.

Изменились и общественные потребности в информации, одним из следствий чего стала коренная трансформация библиотечного дела. Оно все более превращается в одну из мощных и важнейших отраслей индустрии информации, оснащаемую новейшей компьютерной техникой, нетрадиционными носителями информации, высокоэффективными автоматизированными технологиями ее обработки и использования.

С учетом этих изменений преобразуется и библиотековедение. Оно постепенно переходит на нетрадиционный путь развития, все более превращаясь в науку, призванную разрабатывать теоретическое обеспечение эффективного развития и функционирования библиотечного дела как отрасли индустрии информации.

§1. Сущность библиотековедения как науки

Внутренняя основа, содержание, смысл и суть библиотековедения, т.е. его сущность, — фундаментальный и дискуссионный

вопрос, характеризующийся довольно разноречивым спектром взглядов ученых.

Методологически правильное понимание сущности библиотекведения имеет чрезвычайно важное значение как для самой библиотечной теории, так и для ее практики. Без него невозможны самоосмысление, самоосознание, самоидентификация библиотекведения как науки. Его неверное толкование может повлечь за собой ложное понимание коренных целей библиотекведения, его задач, области научного поиска и ее границ, распыление сил ученых на решение не свойственных библиотекведению задач, от чего во многом зависят рациональность, результативность и эффективность библиотекведения как науки.

Сущность — это совокупность всех необходимых сторон и связей (законов), свойственных вещи, взятых в их естественной взаимозависимости, в их жизни, в отличие от явления — обнаружения сущности через свойства и отношения, доступные чувствам и воспринимаемые ими. Сущность всегда находится в единстве с явлением, ибо она не только обнаруживается в явлениях, но через них существует, действует. Однако это единство противоречиво, потому что сущность скрыта поверхностью явлений, а явления обнаруживаются непосредственно. Задача познания и состоит в том, чтобы от явления, лежащего на поверхности предмета, идти к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка. Задача познания сущности и заключается в том, чтобы за видимостью выявить сущность.

Отсюда в наиболее общем плане сущность библиотекведения — это генерируемая логико-абстрактным мышлением категория, раскрывающая квинтэссенцию основного истинного и объективного его содержания, объединяющая с помощью различных теоретических форм мышления все необходимые, значимые свойства, стороны, связи, присущие ему как науке, в некоторую органически неразделимую целостность и единство. При этом имеется в виду такая целостность, которая явно и качественно отлична от любых других, образующих сущность всех прочих научных дисциплин. В противном случае было бы невозможно идентифицировать библиотекведение и выделить его из числа других наук.

В соответствии со сказанным самая общая постановка задачи определения сущности библиотекведения сводится к тому, чтобы за видимостью (явлением) библиотекведения распознать его сущность, выразить эту сущность в соответствующих формах теоретического воспроизведения действительности, т.е. надо перейти от явления к сущности библиотекведения.

Эту задачу можно редуцировать еще больше. Мы исходим из того, что наиболее точно сущность этой науки выражает ее предмет, который указывает, какой именно аспект (часть, срез) объекта изучается данной наукой. В таком случае редуцированная формулировка

задачи выявления сущности библиотекведения упрощается до того, чтобы точно определить его предмет, который и обуславливает самостоятельное место библиотекведения в системе наук. Однако это одна из сложнейших научных задач библиотекведения. Не случайно многие поколения ученых не смогли ее решить окончательно. Чтобы выйти на решение этой конкретизированной задачи, необходимо проделать ряд мыслительных операций.

Определим смысл понятий "объект" и "предмет" библиотекведения.

Объект библиотекведения — это то, что противостоит субъекту (библиотековеду) в его познавательной деятельности. Он не просто тождествен объективной реальности, он выступает как такая ее часть, которая взаимодействует с субъектом познания, причем выделение объекта познания осуществляется при помощи форм познавательной деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности, а взаимодействие носит научно-познавательный характер.

Особенность объекта библиотекведения, как, впрочем, и других наук, состоит в том, что он дан познающему субъекту уже в его ощущениях. Он выступает в как бы еще скрытой, непроанализированной форме. Задача же научного анализа решается библиотекведением в процессе изучения объекта.

По поводу того, что считать объектом библиотекведения, в мире нет единой позиции. В большинстве случаев объектом библиотекведения называют библиотечное дело.

Задача заключается в том, чтобы, выражая объект библиотекведения через содержание понятия "библиотечное дело", точно и строго определить глубинную сущность самого библиотечного дела. Необходимо, следовательно, выяснить сущность библиотечного дела как объекта библиотекведения.

Анализируя существующие в мире мнения по этому вопросу, можно выделить, по меньшей мере, шесть концепций библиотечного дела. Первая распространенная в стране и за рубежом — эпистемологическая ("знаниевая"), которая видит существо библиотечного дела в оперировании знаниями. Вторая — функционально-технологическая, согласно которой библиотечное дело представляет собой лишь совокупность процедур комплектования фондов, их организации и обслуживания читателей. Третья — социально-функциональная, соответственно которой библиотечное дело трактуется как область информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности. Четвертая — институциональная, сводящая библиотечное дело к совокупности библиотек, имеющих на некоторой территории. Пятая — это информационная, по которой библиотечное дело есть одна из областей информационной деятельности. Шестая считает библиотечное дело подсистемой документных коммуникаций.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что все перечисленные концепции до известной степени верны, ибо отражают те или другие стороны библиотечного дела. И в то же время ни одна из них, кроме предпоследней, не может претендовать на истинное определение сущности библиотечного дела. Их слабость, помимо прочего, заключается в односторонности и неполноте теоретического воспроизведения библиотечного дела.

К выработке правильного понимания объекта библиотековедения рациональнее приступать с комплексных позиций системно-деятельностного подхода. Ведь библиотечное дело представляет собой одну из типичных форм человеческой деятельности. Поэтому в нем можно выделить, по меньшей мере, три основополагающих составных элемента: 1) *предмет труда*, 2) *субъект труда*, 3) *посредник труда*.

При решении вопроса о том, что представляет собой предмет труда, особую привлекательность имеют определения объекта, сформулированные в эпистемологическом духе. Они делают упор на то, что предметом труда в библиотечном деле являются документированные знания. Однако такой подход по ряду причин не исчерпывает суть дела.

Во-первых, строго говоря, со знанием как таковым оперирует не библиотечное дело, а соответствующие науки, которые обеспечивают его возникновение, изменение, развитие и т.д. Само же библиотековедение, если и имеет дело со знанием как таковым, то только в пределах собственного предмета, со знанием, генерируемым в рамках собственно библиотековедения, т.е. с библиотековедческим знанием. Что же касается документированного знания или знания вообще, то в библиотечном деле оно выступает как объект сбора, организации, классификации, хранения, обслуживания, потребления. Это не развитие, не приращение знания, а его оформление, организация использования в соответствии с принятой в библиотечном деле технологией и т.д. Уже поэтому в чистом виде привлекательная эпистемологическая идея, придающая библиотековедению престижный и имидж знаниевой структуры, не может быть принята.

Во-вторых, напомним, что под знанием обычно понимается научное знание, т.е. проверенный практикой результат познания действительности, верное отражение ее в мышлении человека, отражение объективных характеристик действительности в его сознании, совокупность сведений, познаний в какой-либо отрасли и т.д. Принятие мнения о том, что документированное знание в этом смысле является важнейшей составляющей (предметом труда) объекта библиотековедения, повлекло бы за собой довольно сложные для библиотечной теории и практики последствия. Ведь очень многие библиотеки, если не большинство, работают со знанием, которое далеко не всегда может быть квалифицировано как научное. Нередко

оно носит открыто ненаучный, а иногда и антинаучный характер. Многие библиотеки по своему статусу даже обязаны иметь дело с ненаучным знанием. Таково знание, создаваемое в процессе художественного освоения мира (искусство, художественная литература, музыка), религиозное и т.д.

Ориентация на эпистемологическую концепцию означала бы исключение из структуры библиотечного дела детских, юношеских библиотек, библиотек по искусству, религиозных и других, так как они полностью или частично оперируют со знанием, которое не может рассматриваться как строго научное.

Итак, несмотря на наличие рационального зерна, эпистемологический подход недостаточно эффективен, чтобы его можно было использовать в целях теоретического воспроизведения первого элемента трехзвенного объекта библиотековедения.

Единственно правильный выход из ситуации предоставляет информационная концепция. Ее достоинство заключается в том, что, не отвергая важного места научного знания в структуре объекта библиотековедения, она полностью снимает ограничения эпистемологического подхода. Понятие информации, трактуемое как данные, сведения, сообщения, нейтрализует или полностью элиминирует ограничивающее действие дихотомии "наука — не наука" в библиотековедении. Оно более емко, чем понятие "знание" в указанном выше смысле, и позволяет включать в него и данные, которые не носят научного характера. Информация может быть научной, а может быть и ненаучной, и антинаучной. Следовательно, не знание, а информация составляет существо первого элемента триады, образующей объект библиотековедения. Он накрепко "привязан" к информационной области общественного бытия, и в этом смысле "информационна" и сама библиотечная наука. Данное утверждение не означает отказа от "эпистемологичности" библиотековедения и не отрицает тесную связь ее с публикацией как разновидностью документа.

Положение о фундаментальной роли информации в системном объекте библиотековедения должно быть дополнено некоторыми существенными уточнениями. В большинстве существующих определений объекта библиотековедения фигурируют словосочетания "документированные знания", "произведения печати" и т.п. Действительно, информация, будучи идеальным явлением, не может существовать в пространстве и во времени, не может использоваться обществом, если она так или иначе не записана на том или другом носителе. Во всяком случае, человек может ее использовать только тогда, когда она имеет доступную для его восприятия материальную форму. В библиотечном деле эта форма традиционно называется документом.

Однако здесь необходимо уточнение. Дело в том, что применительно к объекту библиотековедения понятие "документ" является

чрезмерно широким. В библиотечном деле используется не документ вообще, а лишь строго определенная его разновидность — публикация. Публикацией может стать любой документ. Так, скажем, оригиналы писем А. С. Пушкина, являющиеся объектом хранения архива, представляют собой архивные документы. Те же письма, опубликованные в собрании сочинений, становятся публикациями.

Из сказанного следует вывод: важнейшим элементом объекта библиотекведения является не информация вообще, не в форме документа вообще, а только *информация, объективированная именно в виде публикации*, причем обычной и нетрадиционной. Вывод этот значим по многим причинам. Так, он позволяет отграничить объект библиотекведения от объектов родственных наук, например архивоведения, отделить библиотеки от архивов. Главная линия разграничения в этом случае видится в том, что в архивном деле, строго говоря, используется документ, не являющийся публикацией, в библиотечном же, наоборот, — публикация. Конечно, это вовсе не значит, что в библиотеках не могут использоваться документы архивного типа, а в архивах — библиотечного. Однако это не правило, а исключение, не определяющее, не главное направление работы, иначе библиотеки начали бы дублировать работу архивов.

Он же позволяет отчленить объект библиотекведения от объекта теории средств массовой информации, прежде всего радио, телевидения, периодической печати и т.п. Ведь в них тоже используются публикации. Любой репортаж, передаваемый по телевидению, — это публикация.

Первостепенное различие здесь заключается в характере и форме использования публикаций. Публикации средств массовой информации "потребляются" в массовом порядке, многомиллионными аудиториями и рассчитаны на это без учета отдельной конкретной личности. Средства массовой информации в принципе не могут исходить из какого-либо другого подхода, не говоря уже о противоположном. В библиотеке же даже публикация, изданная многомиллионным тиражом, используется в определенно индивидуальном порядке. Хотя это и не столь принципиально, следует также учитывать, что публикации средств массовой коммуникации по своей типологии пока еще сильно отличаются от публикаций (не считая прессу), используемых в библиотечном деле, и различие это сохранится, вероятно, надолго.

Наконец, положение об информации, зафиксированной в виде публикаций, приходится акцентировать и в силу взглядов, все еще превалирующих в современном библиотекведении. Здесь еще продолжает бытовать недостаточно четкое восприятие понятий "информация" и "публикация" (документ). К тому же можно отметить отождествление (неразличение) информации и публикации или абсолютизацию публикации. В результате сама информационная

составляющая объекта библиотековедения или оттесняется на задний план, или — что еще хуже — полностью игнорируется.

В профессиональном библиотечном языке эта ошибка выражается в том, что в некоторых изданиях приводится выражение "библиотекарь работает с книгой". Это можно расценить как своего рода "публикационистский" уклон: на первое место выдвигается публикация, а об информации умалчивается или она вообще исчезает из поля зрения.

На самом же деле нет ни малейших оснований ни для абсолютизации публикации, ни для отождествления ее с информацией. Подлинное их соотношение безупречно точно описывается взаимосвязью категорий сущности и явления, содержания и формы. *Информация* — сущность, содержание; *публикация* — явление, форма. Они связаны неразрывной диалектической связью, но безусловный примат принадлежит информации как сущности, как содержанию.

Итак, информация как элемент объекта библиотековедения, как предмет труда в библиотечном деле обладает безусловным приоритетом в отношении публикации, хотя и существует в библиотечном деле в неразрывном единстве с нею. Чтобы доказать это, достаточно сослаться хотя бы на то, что форма публикации исторически менялась. Она прошла путь от глиняной таблички, папируса до "электронного" издания. Содержание же и сущность публикации не менялись никогда. Ими в течение всей истории оставалась и остается информация.

Из этого следует принципиально важный вывод об одной из сущностных, однако до сих пор оспариваемых характеристик библиотековедения. Поскольку приоритет отдается информации, правда, неразрывно связанной с публикацией, постольку информационная направленность библиотековедения есть важнейшая и существенная его характеристика.

Из сказанного же о соотношении документа и публикации следует, что библиотековедение не только "информационно", но и "документно". Но "документно" оно потому, что имеет дело с публикацией как разновидностью документа. Эта линия характеристики библиотековедения менее существенна в связи с вторичностью публикации в первом звене объекта библиотековедения.

Вторым элементом трехзвенной системы, образующей объект библиотековедения, согласно упомянутому деятельностному подходу, является субъект труда, т.е. читатель (потребитель информации, абонент, пользователь).

Справедливо акцентируя внимание на том, что информация в виде публикации составляет один из краеугольных камней объекта библиотековедения, нельзя одновременно не видеть, что сама по себе информация без потребления и использования, без реального или потенциального субъекта, потребляющего ее, какой-

либо ценности или значения не имеет. Информация в библиотечном деле, как в социальной системе, является не самоценностью, не самоцелью, а предметом труда, предметом потребления и использования. Действительная ценность информации в условиях библиотечного дела определяется в первую очередь материальными или духовными результатами ее использования. Так же все золото, все драгоценности мира не стоили бы ни гроша, если бы их было невозможно так или иначе использовать.

Именно поэтому в объекте библиотекведения его первый элемент (информация в виде публикации) рассматривается в диалектически нерасторжимой связи с человеком — читателем, т.е. субъектом труда над информацией. Поскольку речь идет о социальной, а не о технической системе, приоритет в подсистеме "информация — читатель", безусловно, отдается человеку. В социальном плане если нет потребителя, то нет и информации. Она остается только абстракцией потенциальной возможности.

Читатель и опубликованная информация составляют ключевую подсистему объекта библиотекведения. Сущностью этой подсистемы является разнообразное *взаимодействие человека и информации*, характеризующейся прямым влиянием: человек эволюционирует, изменяется под влиянием процесса потребления информации. В этом взаимодействии заключается одна из главных и общих характеристик жизни человека и общества, одно из решающих условий их существования, развития и выживания. В библиотечном деле преломляется лишь один из фрагментов данной закономерности общественного бытия.

Особенность указанного взаимодействия — его индивидуально организованный характер. Потребитель использует не информацию вообще, а лишь ту ограниченную ее часть, которая отвечает его индивидуальным потребностям. Библиотека обслуживает не читателя вообще, а конкретного читателя конкретной, соответствующей его индивидуальным потребностям информацией. Это и дает основание говорить о данной подсистеме как о специфической подсистеме глобальной информационной системы, сущность которой составляет индивидуально организованное взаимодействие человека и информации. Важнейшая черта этого взаимодействия как социального феномена заключается в том, что оно целиком и полностью подчинено цели удовлетворения информационных потребностей индивида или общества в целом.

Приоритет человека (читателя) дает основание для вывода, что библиотекведение не только информационная, но и *социальная наука*. Социальность его проявляется в том, что в центре его внимания всегда находится человек со всем миром его духовных, информационных потребностей, обращенных в сторону библиотечного дела. Это вторая черта, раскрывающая сущность библиотекведения. Сказанное, конечно, не означает, что

библиотековедение не интересуют, например, технические проблемы. Оно их рассматривает, но лишь постольку, поскольку это способствует реализации его гуманистического вектора.

Наконец, согласно принятому подходу, третьим элементом объекта библиотековедения следует считать библиотекаря (посредника труда). Роль библиотекаря исключительно велика. Прежде всего, читатель пока еще не научился воспринимать информацию непосредственно. И в такой сложнейшей системе, как библиотечное дело, ему всегда нужен посредник, организатор, который создавал бы оптимальные условия успешного соединения человека с информацией, предпосылки эффективного введения информации в действие. Ведь, образно говоря, информация и читатель представляют собой два противоположных берега одной и той же реки информационной области общественного бытия. Нужен мост, соединяющий эти берега, иначе взаимодействие человека с информацией останется абстракцией. Именно эту функцию и выполняет библиотекарь.

В противоположность концепции "библиотеки без книг, без читателя, без библиотекаря" подчеркнем, что библиотекарь — это сущностный и вечный элемент всякой библиотеки, в том числе и библиотеки типа "Видеотекс" или Internet. Он будет существовать в ее системе до тех пор, пока обществу будет нужна сама библиотека. Это объясняется тем, что некоторые интеллектуальные операции, осуществляемые им, в большинстве случаев не могут быть выполнены машиной, какой бы совершенной она ни была. Допустить иное значит признать возможность создания искусственного человека, который по своим интеллектуальным характеристикам был бы идентичен человеку естественному. Разработки в области искусственного интеллекта такого результата еще не дали.

Разумеется, характер труда библиотекаря постепенно изменяется. Еще до недавних пор ручной труд доминировал в библиотеках всего мира. Библиотекарь выступал главным и единственным катализатором и организатором коммуникации в библиотеке. Однако по мере реализации всеобщей тенденции механизации и автоматизации производства функции библиотекаря в трудовом процессе качественно меняются. Если ранее он был непосредственным исполнителем всех технологических процессов, направленных на осуществление человекоинформационного взаимодействия в рамках той или иной библиотеки, то теперь в возрастающей степени многие свои функции он передает различным машинам и аппаратам. В целом же средства эти служат той же цели, что и прежний ручной труд библиотекаря, — максимизации социального эффекта от человекоинформационного взаимодействия, протекающего в структуре как отдельной библиотеки, так и библиотечного дела в целом.

Итак, как следует из сказанного, *центральный объект библиотекведения — это органически целостная, динамичная, системная триада, состоящая из следующих основных элементов: 1) информация в виде публикаций; 2) читатель; 3) библиотекарь.*

Эта триада имеет основополагающее, фундаментальное значение для правильного понимания существа объекта библиотекведения. Она представляет собой наиболее общую логическую структуру, характеризующую сущность любой библиотеки. Системная совокупность таких структур образует библиотечное дело.

Разумеется, библиотечное дело как объект библиотекведения не сводится лишь к этой триаде. На самом деле оно представляет собой более сложное, более многоплановое системное явление, что объективно обусловлено многочисленными разнообразными связями с тем, что принято именовать макро- и микросредой его существования и функционирования. Так, в поле зрения библиотекведения находится и книга, но только в том разрезе, который значим для библиотечного дела. Поэтому она интересует его только как одна из разновидностей публикаций, как один из источников информации, который в совокупности с другими используется в библиотечных информационных массивах, соответствующих задачам библиотек по обслуживанию читателей.

Другие же аспекты книги: ее создание автором, редакционно-издательский процесс, технология полиграфического производства и т.п. — не входят в область интересов библиотекведения, составляя предмет изучения книговедения и смежных с ним наук.

Библиотекведение не игнорирует вопросы, связанные, например, с библиотечными зданиями, их оборудованием, средствами компьютеризации и т.п. Но оно не проектирует сами элементы материально-технической базы, ограничиваясь лишь выработкой общих требований, необходимых с точки зрения их рационального использования в библиотечном деле.

Наконец, есть множество других аспектов библиотечного дела: биологический (борьба с вредными насекомыми и микроорганизмами), химический (влияние химических факторов на сохранность библиотечного фонда), физический (влияние физических факторов на состояние носителей информации) и др. Но библиотекведение не изучает их специально, а лишь использует данные других наук.

Принципиально важное значение для определения сущности библиотекведения имеет такая категория, как предмет. Предмет — это некоторая целостность, выделенная из объекта, которая изучается только библиотекведением. Именно поэтому он считается важнейшим признаком самостоятельности библиотекведения, определенности его границ, научного содержания и т.п. Он же служит

инструментом как размежевания с другими науками, так и установления с ними внутренних и внешних связей.

Вопрос о предмете библиотековедения не получил должного освещения в специальной литературе. В 70—80-е гг. высказывались разные точки зрения на предмет библиотековедения, в том числе и такие, как выявление и исследование закономерностей, принципов формирования и развития библиотечных систем, взаимодействия библиотек в различных аспектах и др. Подобного рода определения характеризуют не столько предмет, сколько научные задачи библиотековедения. *Предметом библиотековедения являются не законы и принципы, а обеспечиваемое библиотекарем массовое по масштабам явления, индивидуальное по форме реализации взаимодействие читателей с информацией в виде публикаций.* Поясним это определение.

В центре предмета библиотековедения находится взаимодействие читателей с информацией, зафиксированной в виде публикаций. Однако это не человекоинформационное взаимодействие вообще, а специфически библиотечное взаимодействие. Оно специфично не только потому, что протекает в структуре библиотеки или библиотечного дела, но прежде всего по той причине, что оно организуется, обеспечивается всем необходимым для того, чтобы оно эффективно осуществлялось, библиотекарем. Например, он комплекзует библиотечные фонды, организует их соответствующим образом, обеспечивает библиотечное обслуживание и т.д., иначе говоря, выступает в качестве посредника между читателем и информацией. В таком ракурсе рассмотренный выше объект не изучает ни одна из известных наук.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на то, что, например, библиографоведение ограничивается только библиографической информацией, книговедение — книгой, как бы широко она ни трактовалась, архивоведение — историческими документами. Коренным образом отличаются от предмета библиотековедения предметы и таких, к примеру, наук, как документоведение, фундаментальная информатика, теория средств массовой информации и др. Так, для документоведения публикация выступает в качестве частного случая более широкого понятия — документа. Для фундаментальной информатики информационные процессы, имеющие место в библиотечном деле, также являются всего лишь частным случаем отражения одних вещей в других. Для теории средств массовой информации характерно рассмотрение взаимодействия человека с информацией в составе массовых аудиторий, а не на индивидуальном уровне, как к этому подходит библиотековедение. Итак, предмет библиотековедения неповторимо уникален.

Предмет библиотековедения иногда отождествляют с самим библиотековедением. Однако это тоже неправомерный подход, ибо речь идет о взаимосвязанных, но совершенно различных по-

нениях. Библиотекосведение, будучи научным феноменом, на самом деле представляет собой теоретическое воспроизведение предмета в форме научного знания, т.е. законов, принципов, теорий, понятий и т.д. Отсюда *библиотекосведение — это научная дисциплина общественного цикла, изучающая законы, принципы, теории, отражающие его предмет*. Именно в этом и заключается сущность библиотекосведения как научной дисциплины.

§ 2. Функции библиотекосведения

Функции библиотекосведения детерминируются его определенными целями, как феномена науки, проистекают из них и служат их достижению. Цель библиотекосведения как науки вообще заключается в том, чтобы служить основой целесообразной и наиболее эффективной деятельности людей. Конкретная специфическая цель библиотекосведения — оптимизация социального использования информации, зафиксированной в виде публикаций, через библиотечное дело. Конкретно она выражается, как отмечалось, в изучении, описании, объяснении, предсказании явлений, составляющих его предмет и выражаемых в виде теорий, законов, концепций, понятий и т.д.

Однако прежде необходимо провести различие между функциями библиотекосведения и библиотечного дела, потому что они иногда ошибочно отождествляются, что в корне неправильно. К тому же в некоторых языках для обозначения того и другого используется одна и та же лексическая единица. Между тем библиотекосведение и библиотечное дело не тождественные, а совершенно различные, хотя и тесно взаимосвязанные понятия.

Библиотекосведение — это наука, это нечто идеальное, наконец, это система знаний, процесс познания, относительно небольшой социальный институт. Библиотечное же дело — это практика, это нечто материальное, область общественного разделения труда, наконец, одна из ветвей гигантской системы информационного обеспечения общества.

Эти совершенно разнопорядковые понятия нет оснований отождествлять, однако они теснейшим образом связаны друг с другом (рис. 3). Эта связь выражается в том, что библиотекосведение изучает библиотечное дело, а библиотечное дело является областью приложения научного знания — результатов познавательной деятельности, ведущейся библиотекосведением. Таким образом, функции библиотекосведения и библиотечного дела имеют коренные различия, это совершенно разные сущности.

Библиотечноеведение как основное средство решения научных проблем библиотечной практики

Библиотечная практика как основной источник научных проблем библиотечноговедения

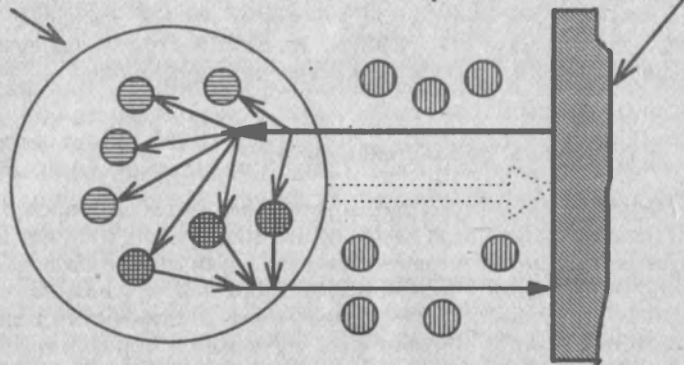

Рис. 3. Сущность взаимосвязей библиотечноговедения и библиотечного дела:

- ⊕ — решенные библиотечным ведением научные проблемы;
- ⊙ — не решенные библиотечным ведением научные проблемы;
- ⊞ — практические проблемы библиотечной практики, не требующие вмешательства библиотечноговедения;
- ← — поток проблем, порождаемых библиотечной практикой;
- — распространение (внедрение) результатов решения проблем на практику;
- ⋯→ — научная методика библиотечноговедения

Для библиотечноговедения характерны два типа функций, которые, впрочем, свойственны и большинству других наук. К первому относятся собственно научные, т.е. функции, которые напрямую на социум не влияют; ко второму — социальные, т.е. функции, в которых выражается воздействие данной науки на общество.

Среди собственно научных функций библиотечноговедения доминирующее значение имеет *познавательная*. Фундаментальное ее значение для библиотечноговедения можно оценить хотя бы по тому, что в случае отсутствия у него названной функции не было бы оснований говорить о библиотечном ведении ни как о научной, ни как об учебной дисциплине.

Как и в других областях человеческого труда, в библиотечном деле существует бесконечный, видимо, ряд проблем теоретического характера, от решения которых могут целиком и полностью зависеть рациональность, эффективность его функционирования в обществе. Познавательная функция библиотечноговедения позволяет удовлетворить потребность в решении этих проблем, предоставляя в распоряжение библиотекарей открытые им теории, принципы, законы и другие научные знания, отражающие существенные связи библиотечного дела и позволяющие строить би-

блиотечную деятельность на научно обоснованной, рациональной, оптимальной основе. Познавательная функция имеет и самостоятельное значение, хотя определяется в конечном счете запросами библиотечной практики.

Поэтому она обладает двойкой направленностью. Первое и главное направление — изучение, познание, исследование, решение проблем библиотечного дела. Однако одновременно она нацелена и на другой объект, а именно на само библиотековедение. В первом случае рождаются научные результаты, касающиеся собственно библиотечного дела, во втором — идет процесс самоанализа, самонаблюдения, самоосмысления библиотековедения как научной дисциплины, его исследование как изнутри, так и извне.

Если первое направление характерно для частных (прикладных) разделов библиотековедения (см. §3), то второе проявляется в разделе общего библиотековедения, которое иногда образно называют философией библиотечного дела. Последний тип исследований, ведущийся в структуре общего библиотековедения, является тем "слоем" его исследований, которые почти полностью можно отнести к разряду "чистых" или фундаментальных, так как в большинстве случаев ими не преследуется непосредственное достижение каких-либо практических целей. Что же касается первого, то он, наоборот, целиком и полностью выражает то, что в науке принято обозначать с помощью понятия "прикладные исследования", т.е. исследования, направленные на достижение практического результата. Оба направления объединяет то, что оба они служат в конечном итоге наиболее эффективному достижению целей библиотечного дела.

Познавательная функция — это универсальная, главная функция библиотековедения, на основе которой в качестве вторичных, производных выявляются некоторые другие функции: *объяснительная, предсказательная, систематизирующая*. Так, познавая сущности явлений библиотечного дела, библиотековедение приносить не только новое знание о них, но и одновременно объясняет, что составляет сущность данного явления, почему оно имеет место, в чем заключается механизм реализации того или другого библиотечного процесса и т.д.

Бесспорно и суждение о предсказательной функции библиотековедения. Устанавливая существенные, с необходимостью повторяющиеся связи между явлениями библиотечного дела (а равно и библиотековедения), оно, действительно, способно предвидеть развитие событий, если речь идет о периодах будущего библиотечного дела, более или менее качественно однородных с текущим и некоторым прошлым периодом. Свидетельством этого являются многочисленные прогнозы развития библиотечного дела. Достаточно сказать, что в настоящее время библиотековеды мира

располагают благодаря им довольно определенным видением будущего библиотечного дела. А это необходимо знать, чтобы вовремя учесть, какие участки библиотечного дела прежде всего подвергнутся наиболее серьезным изменениям в будущем. Конечно, будущее библиотечного дела предсказать во всех деталях невозможно, но важнейшие тенденции его развития вполне поддаются прогнозированию.

Наука — систематизированное знание, что обусловлено функцией систематизации. Специфичность этой функции библиотековедения заключается в том, что здесь она играет более серьезную роль, чем в большинстве других наук. Ни одна наука, кроме библиотековедения, не внесла столь большого вклада в классификацию, систематизацию информации, зафиксированной в виде публикаций. Библиотековедение является одной из самых древних наук, которая изначально придавала особо большое значение организации, упорядочению информации. Одним из важнейших вкладов библиотековедения в науку является целый ряд уникальных классификаций зафиксированной информации, таких, как десятичная классификация Дьюи, Универсальная десятичная классификация, фасетная классификация Ранганатана, библиотечно-библиографическая классификация и др.

Классификации эти в основном носят искусственный, отчасти конвенциональный характер, подчас отражают не столько внутренние свойства науки или мироздания, сколько потребности и особенности принятой библиотечной технологии. Но вместе с тем они имеют огромное значение для решения одной из серьезных проблем мировой науки — проблемы классификации научного знания, проблемы его структуры. Можно по-разному подходить к оценке тех или других конкретных классификаций, однако невозможно отрицать, что библиотековедение дальше всех других научных дисциплин продвинулось вперед по пути структурирования всеобщего научного знания. Бесспорно, что в течение столетия, начиная примерно со времени М. Дьюи, оно постоянно находится на передовых рубежах разработки этой проблемы. Функция систематизации, разумеется, реализуется библиотековедением и по отношению к своему собственному научному знанию.

Библиотековедение, взаимодействуя с различными сферами жизни человека и общества, выполняет также и определенные социальные функции. Принято считать, что это, во-первых, культурно-воспитательная функция, во-вторых, функция производительной, в-третьих, функция социальной силы. Все они связаны с тем, что научные знания и методы библиотековедения используются при решении самых разнообразных проблем, возникающих в процессе общественного использования информации. Некоторые фрагменты знания, выработанные в структуре библиотековедения, находят применение далеко за пределами данной науки.

Однако все социальные функции библиотекведения реализуются опосредованно.

Культурно-воспитательная функция библиотекведения есть частное выражение общего свойства науки как действенного фактора развития всей человеческой культуры, научного мировоззрения, общественного сознания.

Особенность культурно-воспитательной миссии библиотекведения состоит в том, что она простирается за пределы самой библиотечной науки и самого библиотечного сообщества. Библиотекведение имеет такое же направление исследований, как библиопедагогика. Результаты его нацелены на соответствующее воспитание культуры "совокупного" читателя, который исчисляется если не миллиардами, то во всяком случае сотнями миллионов человек. Отчетливо выраженную культурно-воспитательную направленность имеет и мощный раздел библиотекведения, занимающийся обслуживанием читателей (библиотечное обслуживание, работа с читателями).

Практически-действенная функция библиотекведения связана главным образом с тем, что оно является важнейшим условием развития современного библиотечного дела, т.е. играет роль одной из опосредованных сил его прогресса, выдвигает и внедряет в практику новые, перспективные идеи, способствующие повышению эффективности и качества библиотечного обслуживания населения.

Роль практически-действенной функции библиотекведения особенно возрастает на современном этапе. Крупномасштабное библиотечное дело конца XX в. уже не может развиваться на эмпирической основе, как в прошлом, она узка для того, чтобы служить базой его непрерывного совершенствования. Теперь катализатором этого процесса прочно становится библиотекведение, которое модернизирует, обновляет, иногда даже революционизирует библиотечное дело, систему библиотечного обслуживания, приводя их в соответствие с изменяющимися общественными потребностями и возможностями. Именно в этой функции особенно полно проявляются свойства библиотекведения как науки, которая имеет преимущественно прикладной характер.

Функционирование библиотекведения в качестве практически-действенной силы имеет глубокие последствия как для самой науки, так и для библиотечной практики. Если говорить о библиотекведении, то, взаимодействуя с библиотечной практикой, оно постоянно получает новые импульсы для своего развития, поскольку применение науки в непосредственном производстве становится для нее одним из определяющих и побуждающих моментов для нее самой. В то же время библиотечная практика все более ориентируется на устойчивую и непрерывно расширяющуюся связь с библиотечной наукой. Для нее все более широкое

применение научного знания, добытого библиотковедением, становится одним из условий существования и рационального воспроизводства.

Чтобы убедиться в том, насколько значима практически-действенная сила библиотковедения, достаточно напомнить хотя бы о некоторых крупных преобразованиях, которые произошли в библиотечном деле, скажем, в результате реализации идей централизации библиотечного дела, кооперирования, координации, специализации, демократизации, интеллектуальной свободы, компьютеризации библиотек и т.д.

Наконец, библиотковедение играет и роль социальной силы, и здесь нет преувеличения. Осуществляя модернизацию, совершенствование библиотечного дела на базе новых научных идей, библиотковедение создает явные и латентные предпосылки изменения общества, его культуры, причем эти изменения, как правило, носят прогрессивный характер. В этой связи, например, можно отметить гуманизм, который пронизывает все содержание библиотковедения. Претворяясь в жизнь через библиотечное дело, он способствует "очеловечиванию" общества, утверждению гуманистических основ общественного строя, преодолению античеловеческих взглядов, концепций, установок. Огромную социальную роль играет идея информатизации общества, первоисточником которой по праву должно считаться библиотковедение.

Таким образом, библиотковедение — это многофункциональная наука, воздействующая прежде всего на библиотечное дело, а через него на общество, это система научных знаний, способных стать одной из производительных сил общества.

§3. Структура библиотковедения

Структура библиотковедения — его строение и внутренняя форма организации — это единство устойчивых взаимосвязей между его элементами, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе и сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Проще говоря, это прочная, относительно устойчивая связь и взаимодействие элементов, сторон, частей библиотковедения как целого. Значение изучения его структуры заключается в том, что это дает видение библиотковедения не только как целостности, но и более конкретно — как взаимосвязанности его составных частей.

Возможно несколько совершенно различных подходов к структурированию библиотковедения. Наиболее общий из них — *научоведческий*. Согласно ему, в качестве характерных составных частей библиотковедения выделяются: 1. Научные законы. 2. Научные принципы. 3. Научные теории. 4. Методы исследова-

ния. 5. Понятийный аппарат. 6. Гипотезы. 7. Факты, данные наблюдений и опытов.

Все эти элементы более или менее полно представлены в библиотекведении, и в этом отношении оно принципиально не отличается от других наук. В науковедческом плане библиотекведение представляет собой почти завершенную в своем формировании систему теоретического знания — научную дисциплину. В этой системе нашли отражение как главные характеристики науки вообще, так и конкретные особенности библиотекведения в частности.

Помимо указанного, существуют еще два различных подхода к структурированию библиотекведения. При первом оно структурируется как *научная дисциплина*, при втором — как *учебная*.

Как показывает анализ существующей литературы, библиотекведческое знание чаще всего структурируется на основе разнорядковых признаков, что недопустимо. При этом превалирует функционально-технологический признак. Реструктурируя явные и неявные классификации, имеющиеся в литературе, можно условно построить примерно следующую структуру библиотекведения как научной дисциплины:

1. *Общетеоретические основания библиотекведения.*
2. *Теория формирования библиотечных информационных массивов.*
3. *Теория библиотечных информационно-поисковых систем.*
4. *Теория библиотечного обслуживания читателей.*
5. *Теория управления библиотечным делом.*
6. *История библиотечного дела и библиотекведческой мысли.*

Не менее сложно обстоит дело и со структурой библиотекведения как учебной дисциплины. В большинстве стран она складывалась подчас стихийно, под влиянием конъюнктурных особенностей библиотечного образования и, как правило, без достаточного научного обоснования. Особенно убедительно это показал Р. С. Гиляревский в книге "Информатика и библиотекведение: Общие тенденции в развитии и преподавании" (1974). Крупный разрыв в структурировании библиотекведения как учебной дисциплины сохраняется и в настоящее время.

В России исторически сложилась и используется в наши дни структура, совершенно отличная от имеющей место в большинстве других стран.

Как учебный предмет отечественное библиотекведение состоит из следующих разделов: *общее библиотекведение, библиотечный фонд, библиотечный каталог, библиотечное обслуживание, библиотечное дело: экономика, организация и управление (библиотечный менеджмент), история библиотечного дела, технические средства библиотечной работы* (рис. 4).

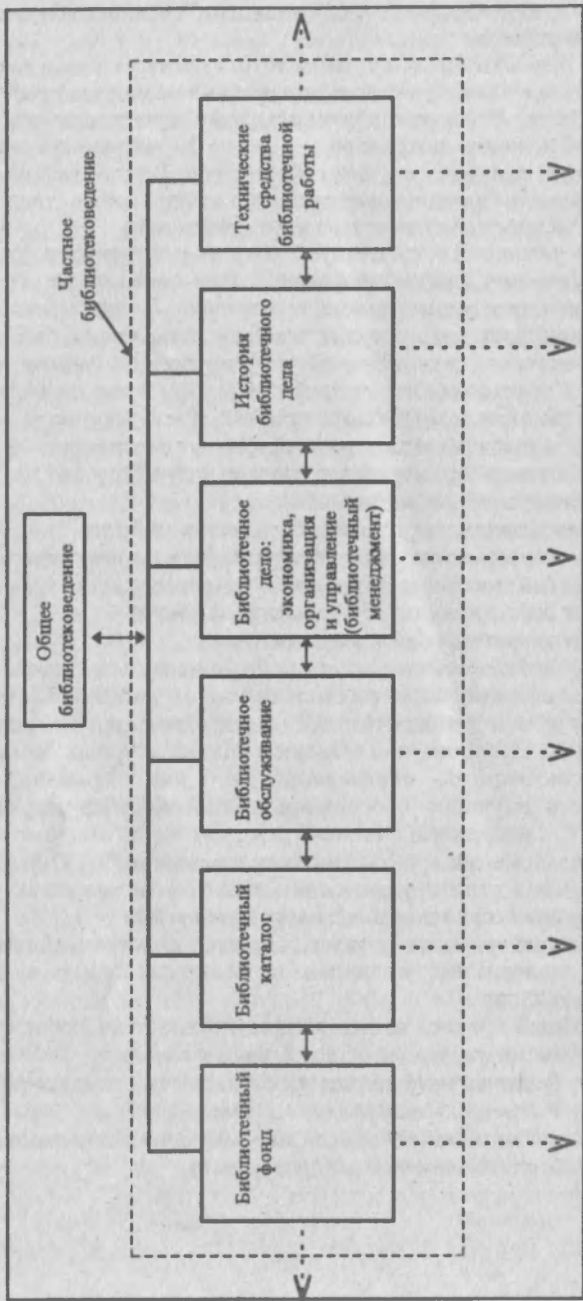

Рис. 4. Общая структура библиотековедения как учебной дисциплины.
 ← прочие направления дифференциации библиотековедения

Эта структура дополняется различными дисциплинами специализации, курсами по выбору, факультативами и т.п. В настоящее время она находится в стадии переработки в связи с реформой высшего библиотечного образования. Выработка дидактически целесообразной и научно обоснованной структуры библиотекведения как учебной дисциплины тоже остается задачей будущих исследований и разработок.

Существенно важным достижением отечественной библиотечной науки в части дифференциации библиотекведения как учебной дисциплины является выделение в его структуре раздела "Общее библиотекведение", заслуга в создании которого в основном принадлежит О.С. Чубарьяну. Рождение раздела было заметным событием в мировом библиотекведении, опередившим темпы его развития на десятилетия. До сих пор в подавляющем большинстве вузов зарубежья данная дисциплина или отсутствует вообще, или представлена далеко не равноценными предметами, которые носят названия: "Библиотеки и общество", "Введение в библиотечное дело", "Введение в библиотекведение" и т.д.

Общее библиотекведение изучает общие принципы, закономерности процесса организации общественного использования информационных богатств в виде публикаций, исследует методологические, общетеоретические и иные вопросы, составляющие научную основу всех других, как принято говорить, частных (прикладных) разделов библиотекведения. Ныне общее библиотекведение — это структурный раздел библиотекведения как учебной дисциплины, который изучает наиболее общие теоретико-методологические положения, распространяющиеся на всю область библиотечной теории и практики. Это исходная общетеоретическая база библиотекведения.

Структура этого раздела включает три подраздела: 1) *теоретические основы библиотекведения*; 2) *учение о библиотеке*; 3) *учение о библиотечном деле*.

По мере приращения научного знания указанная структура, разумеется, будет постепенно изменяться, наполняясь новым содержанием.

Относительно самостоятельный статус этого раздела в системе учебных дисциплин библиотекведческого цикла определяется рядом факторов, связей и отношений. Главное заключается в том, что он изучает такой круг вопросов, который, если и изучается каким-либо из частных разделов библиотекведения, то только в его границах и под углом зрения соответствующих ему потребностей.

Он обеспечивает частные разделы библиотекведения методологическими и теоретическими положениями, общими для данной науки теориями, принципами, понятиями, тем самым выполняя функцию интеграции многообразного содержания частных

разделов в единую целостную науку. Поэтому существование общего библиотековедения как фактора интеграции, а также единой методологической и общетеоретической основы очень важно для успешного развития библиотековедения как целостной науки.

Библиотечный фонд — дисциплина, изучающая совокупность процессов и операций, связанных с комплектованием, организацией библиотечных фондов, а также управление ими.

Библиотечный каталог — дисциплина, изучающая совокупность процессов и операций, связанных с созданием и функционированием каталогов и других информационно-поисковых систем как средства обеспечения интеллектуального доступа читателей к информации.

Библиотечное обслуживание — дисциплина, изучающая совокупность процессов и операций, связанных с обеспечением физического доступа читателей к публикациям, информации, "информации об информации".

Библиотечное дело: организация, экономика и управление (библиотечный менеджмент) — дисциплина, изучающая библиотечное дело как объект управления.

История библиотечного дела — дисциплина, изучающая закономерности возникновения и развития библиотечного дела.

Технические средства библиотечной работы — дисциплина, изучающая материально-технические основы функционирования библиотечного дела, начиная с механического оборудования и кончая новейшими средствами компьютеризации библиотек.

Итак, библиотековедение — это системно структурированная совокупность научных знаний о библиотечном деле, выступающая в единстве двух ипостасей — собственно научной дисциплины и единой комплексной учебной дисциплины, изучение которой открывается разделом общего библиотековедения.

Под влиянием бурных процессов приращения нового знания, его интеграции и дифференциации в структуре современного библиотековедения постепенно вызревают предпосылки дальнейших изменений, причем различной направленности. Так, уже на современном этапе на стыках различных наук оформились такие сравнительно новые его подразделы, как библиотечная педагогика, библиотечная психология, библиотечная социология и др. Практически приблизился к выделению в самостоятельный раздел комплекс знаний, связанных с экономикой библиотечного дела. По мере углубления представлений о сущности библиотековедения все отчетливее проявляется тенденция к освоению новых областей исследования. Результаты этого процесса не всегда очевидны современникам. Однако характер нынешней проблемной ситуации дает основание предполагать, что структура библиотековедения вынуждена будет претерпеть серьезные преобразова-

ния, связанные с дальнейшей ассимиляцией идей фундаментальной информатики.

Таким образом, наиболее важными характеристиками современного библиотековедения являются его сущность, функции и структура. По своей сущности библиотековедение — зрелая научная дисциплина общественного цикла, изучающая теоретические основания социального функционирования информации, зафиксированной в виде публикаций, через библиотечное дело. Это многофункциональная наука, оказывающая влияние не только на область библиотечного дела, но и — опосредованно — практически на все сферы духовного и материального производства. Библиотековедение — сложно структурированная система научного знания, все элементы которого служат достижению высоких социальных, гуманных по своей сущности целей библиотечного дела. Это такая система знаний, которая постоянно развивается, обогащается, изменяется, переходя от изучения сущностей одного порядка к сущностям другого, более высокого или более общего порядка. Момент стабильности в этой науке относителен, момент развития — абсолютен.

Подобно тому как библиотечное дело не могло бы успешно развиваться, не опираясь на новейшие данные библиотековедения, библиотековедение не может эффективно продвигаться в познании библиотечного дела, не используя в качестве основы своего развития огромные по своему объему пласты знаний, связанных с методологией, методикой и организацией научного исследования.

§ 1. Методология библиотековедения

В мировой науке практически нет расхождения мнений относительно фундаментального значения методологии для всякой научной дисциплины, для любого научного исследования. Что же касается смысла понятия "методология", то здесь существует довольно много позиций. Так, в отечественном библиотековедении многие десятилетия доминировала точка зрения, согласно которой методология науки — это принципы материалистической диалектики, а также марксистско-ленинская теория познания, исследующая законы развития научного знания в целом. В зарубежном библиотековедении капиталистических стран по этому поводу высказывается противоположная мысль. Согласно ей, методологию библиотековедения составляет "гуманистический нематериализм", т.е. разновидность идеализма. Существуют и промежуточные подходы, однако в принципе они ничего не меняют в дихотомии "материализм — идеализм".

В силу существенной неопределенности коренного вопроса философии ни одну из отмеченных точек зрения на методологию нельзя считать полностью приемлемой. Первая, материалистическая, при всей ее значимости далеко не всегда учитывала и учитывает ценные методологические достижения, порождаемые другими направлениями, течениями, школами мировой философской мысли, в частности теории познания. Вторая — идеалистическая — тоже характеризуется односторонностью, так как не всегда принимает ценные методологические положения диалектики и материализма.

Под методологией библиотековедения понимается система наиболее общих, исходных, основополагающих принципов и способов познания, организации и построения теоретической деятельности, а также учение об этой системе. В соответствии с этим широким определением более конкретно это: 1) *мировая философия*

лия, обращенная к процессу познания; 2) наука логика; 3) специфические для библиотековедения законы и принципы.

Все это вместе взятое представляет собой своего рода свод правил, норм, которыми должен руководствоваться всякий теоретик и практик библиотечного дела при решении различного рода нестандартных проблем. Иначе говоря, в своей деятельности он должен опираться не только на профессиональные библиотечные знания, но и на осведомленность в таких основаниях познания библиотечного дела, как философские, логические, собственно библиотековедческие, что составляет общую и частную методологию библиотековедения.

Важнейшее место в общей методологии библиотековедения принадлежит философии — той форме духовной деятельности, которая направлена на постановку, анализ и решение коренных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и на место в нем человека, на выяснение основных, наиболее общих законов природы, общества и мышления. Подчеркнем: не та или другая "избранная" школа философии, а все направления и течения философской мысли, которые продуктивны с точки зрения методологического обеспечения науки, в данном случае библиотековедения. Вполне очевидно, что в общую методологию библиотековедения не могут входить течения, которые содержат в себе агностицизм, т.е. полное или частичное отрицание возможности познания мира.

Из всей необъятной совокупности философского знания наиболее существенное методологическое значение для библиотековедения имеет теория познания (гносеология). Это аспект философии, связанный с изучением взаимоотношений субъекта и объекта познания (библиотековед—библиотечное дело) в процессе познавательной деятельности, отношения знания к действительности, возможности познания мира человеком, критериями истинности и достоверности знаний. Иначе говоря, это не вся философия, а только ее часть, обращенная к процессу познания.

Теория познания отвечает, по меньшей мере, на несколько вопросов, а именно: что такое знание? что такое познание? каковы его закономерности? Библиотековедение, с методологической точки зрения, есть сравнительно небольшой участок универсального поля познавательной деятельности, посвященный относительно небольшому фрагменту объективного мира, который носит название "библиотечное дело". Именно поэтому теория познания полностью распространяется и на библиотековедение, образуя один из краеугольных камней его методологического фундамента.

Основополагающее значение для библиотековедения в методологическом смысле имеют важнейшие законы и принципы диалектики, философские категории.

Остановимся на методологическом содержании таких законов диалектики, как: 1) *единство и борьба противоположностей*; 2) *переход количества в качество*; 3) *отрицание отрицания*.

Закон единства и борьбы противоположностей — всеобщий закон действительности и ее познания человеческим мышлением — гласит, что нет противоположностей без их единства и нет единства без противоположностей. Единство противоположностей относительно, борьба противоположностей абсолютна. Этот закон объясняет внутренний источник всякого движения, позволяя понять движение как самодвижение.

Закон этот полностью распространяется на область библиотечной теории и практики. Так, например, в некотором отношении библиотечная наука и библиотечная практика представляют собой единство. Достаточно сказать, что без библиотечной практики, т.е. без библиотечного дела, не было бы и библиотечной науки, т.е. библиотекведения. В то же время без библиотекведения не было бы возможно и библиотечное дело в том виде, в каком мы его сегодня наблюдаем. Но они же и исключают друг друга: библиотекведение — это нечто идеальное, а библиотечное дело — нечто материальное, практическое. Вместе с тем есть между ними и взаимодействие, взаимопроникновение. Как известно, библиотечное дело обогащается идеями передовой библиотечной теории, а библиотекведение пополняется прогрессивной библиотечной практикой. Таким образом, закон описывает в основных чертах источник и модель развития самого библиотекведения как науки.

Закон перехода количества в качество, сформулированный в самом общем виде, констатирует, что накопление незаметных, постепенных количественных изменений в определенный для каждого процесса момент неизбежно приводит к существенным, коренным, качественным изменениям, к переходу от старого качества к новому. Этот всеобщий закон развития мира позволяет объяснить, каким образом происходит движение и развитие библиотекведения, а также библиотечного дела.

С точки зрения данного закона, развитие библиотекведения, как и любой науки, есть сравнительно медленный, не всегда заметный процесс качественных изменений, происходящий в результате изменений количественных. Количественные и качественные изменения взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга: имеет место не только переход количественных изменений в качественные, но и обратный процесс — изменение количественных характеристик в результате изменения качества явлений и предметов. К примеру, нарастание числа библиотек древности обусловило необходимость возникновения библиотекведческой мысли — предьстории библиотекведения. Затем по мере обогащения содержания библиотекведческой мысли создавались предпосылки для

перехода библиотковедческой мысли в новое качество, а именно в библиотковедение. Дальнейшее развитие библиотковедения шло и идет в соответствии с этим законом. Как и предшествующий, закон дает в руки исследователю библиотечного дела мощный прогностический инструмент, и этим его значение не исчерпывается.

Закон отрицания отрицания говорит о преемственности, спиралевидности развития, связи нового со старым, своего рода повторяемости на высшей стадии развития некоторых свойств ряда низших стадий, обосновывает прогрессивный характер развития. Категория "отрицание" означает превращение одного предмета в другой при одновременном переходе первого на положение подчиненного и преобразованного элемента в составе второго, что называется снятием. Это открывает простор для дальнейшего развития и выступает как момент связи с удержанием всего положительного содержания пройденных ступеней. Саморазвитие объекта библиотковедения вызывается внутренне присущими ему противоречиями, наличием в нем собственного отрицания. Противоречие разрешается в движении объекта (и познания), что означает возникновение третьего по отношению к двум противоположностям. И так как они не только исключают друг друга, но и проникают друг в друга, то третье есть такое отрицание, которое выступает одновременно и как сохранение. В библиотковедении это выражается в более глубоком осмыслении на новом этапе теории уже достигнутых моментов истины.

Все прошлое, настоящее и будущее библиотковедения есть, с точки зрения закона отрицания отрицания, развитие по триаде Г. В. Ф. Гегеля: тезис — антитезис — синтез. Современный этап отечественного библиотковедения представляет собой до известной степени не что иное, как антитезис по отношению к тезису, т.е. к тому, что представляло собой отечественное библиотковедение в период примерно с 1917 по 1990 г.

Закон отрицания отрицания показывает: в этом нет ничего необычного или противоестественного, таков путь развития всей науки, не только библиотковедения. В то же время он позволяет предвидеть, что стадия антитезиса, т.е. отрицания, не будет продолжаться бесконечно. Рано или поздно она будет замещена стадией синтеза, которая обеспечит более глубокое проникновение в сущность библиотечного дела. На будущей стадии развития обретут свое значение многие из отвергаемых ныне идей, но уже в новом качестве.

Методологическое значение законов диалектики заключается, таким образом, в том, что они помогают библиотковедению не только объяснить прошлое, настоящее, предсказать его будущее, но и направить мысль познающего субъекта в более рациональное русло.

Столь же важное значение для библиотекovedения имеют общепризнанные философские принципы. Так, например, принцип развития, выражающий необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов, для библиотекovedения означает, что само оно — не метафизичная, не статичная, а динамичная, развивающаяся система. Все то, что сегодня в нем современно, завтра может оказаться устаревшим, не соответствующим действительности. В результате развития оно приобретает качественно новое состояние, которое выступает как изменение его состава и структуры. Каждое новое исследование в области библиотекovedения — при всей его значимости — не последнее слово в поиске истины, а момент истины, продвижение к ней. Любое положение библиотекovedения (если это не абсолютная истина), которое в тот или иной период рассматривается как важное достижение библиотекovedческой мысли, должно восприниматься лишь как ступень лестницы, ведущей к еще не изведанным глубинам библиотечной науки.

Поскольку момент стабильности относителен, а момент развития постоянен, принцип развития является мощным средством противодействия догматизму. Принцип этот помогает четко отличить подлинный вклад в развитие науки от его видимости. По определению он требует именно приращения, развития научного знания, а не замены, скажем, одной лексической единицы другой, более модной и конъюнктурной.

Методологически не менее значимы для библиотекovedения и многие философские категории: сущности и явления, содержания и формы, причины и следствия, целого и части, практики, информации и др. Значение их заключается не только в том, что правильное оперирование ими указывает путь к эффективному познанию, но и в том, что учет их гносеологического содержания предотвращает возможные ошибки на путях развития библиотечной теории и практики. Пренебрежение ими, как правило, влечет за собой серьезные ошибки.

В течение долгого времени библиотекovedы считали, что основными объектами труда библиотекаря являются книга (или документ) и читатель. Такая концепция, вытекающая из недостаточного внимания к методологическому смыслу категорий сущности и явления, содержания и формы, имела отрицательные последствия для библиотечной теории и практики, которые в конечном счете обусловили недостаточную подготовленность к новым требованиям в области информационного обслуживания, возникшим примерно во второй половине XX в. Между тем, согласно упомянутым категориям, основными объектами труда библиотекаря являются записанная в знаковой форме и на различных носителях (объединенных понятием "публикация") ин-

формация и читатель (потребитель информации) в их взаимосвязи, взаимодействии и единстве.

Трудно переоценить значение практики для библиотечной теории. Оно состоит в том, что последняя выступает по отношению к библиотековедческой теории в качестве главного критерия истины. В силу ряда общих для всех наук обстоятельств он является фундаментальным и для библиотековедения. Во-первых, именно библиотечная практика представляет собой основную форму связи библиотековедения с библиотечной действительностью, с самыми различными проявлениями библиотечного дела. Во-вторых, если подходить к формированию новых знаний в области библиотековедения с исторической точки зрения, выясняется, что они возникли как обобщение непосредственной практики. В-третьих, в процессе развития библиотековедения как прикладной науки библиотековеды постоянно обобщали практику экспериментальной деятельности. В-четвертых, проверка ряда гипотез, возникающих в процессе творческого развития библиотековедения, осуществляется на основе методов, применение которых в конечном счете опирается на практику.

Вместе с тем правильное понимание практики как фундаментального критерия истинности библиотековедческого знания помогает избежать многих ошибочных заключений. Так, недопустима абсолютизация практики как критерия истины. Например, отсталая, реакционная практика не может рассматриваться в качестве критерия истины.

Критерий практики допускает использование в библиотековедении и некоторых производных критериев истинности теорий и теоретических построений. В их числе критерии простоты, логичности, экономичности, системности и другие, имеющие тоже производный, прагматический характер. Главным же из всех критериев был и остается критерий практики.

Упомянутые законы, принципы, категории философии образуют гносеологический фундамент библиотековедения, наличие которого является одним из главных условий плодотворного развития библиотековедения как научной дисциплины, важнейшей предпосылкой успешного движения к научной истине.

Однако общая методология библиотековедения не исчерпывается только философско-гносеологическими основаниями. Методологическую ценность для библиотековедения, его существования и рационального развития представляют плоды человеческой мысли, сконцентрированные в формальной логике.

Наиболее существенное значение в методологическом смысле имеют для библиотековедения основные законы логики, а также теории понятия, суждения, умозаключения, доказательства, опровержения. Проиллюстрируем это несколькими примерами.

Прямое отношение к библиотековедению имеет закон тождества, по которому каждая мысль, приводимая в умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определенное, устойчивое содержание. Требуя определенности мысли, закон тождества предостерегает против такого существенного недостатка, иногда встречающегося у представителей гуманитарного знания, как расплывчатость, неконкретность рассуждений. В соответствии с этим законом и в библиотековедении, прежде чем начинать обсуждение какого-либо вопроса, необходимо совершенно ясно установить его точное, определенное, устойчивое, конкретное, относительное содержание, а затем в ходе обсуждения все время, пока не изменится предмет обсуждения, твердо придерживаться основного определения этого содержания, не перескакивать с одного определения понятия на другое, не подменять данное содержание другим, не смешивать понятия, не допускать двусмысленности. С точки зрения закона тождества, например, недопустимо в процессе обсуждения вопроса о том, что такое библиотека, вначале иметь в виду библиотеку вообще, затем библиотеку публичную, научную и т.д. Ничего логичного, а следовательно, результативного в научном плане из такого обсуждения не получится.

Важную роль в библиотечной теории и практике играет понятие. Библиотековедение как наука оперирует в основном понятиями, образуя из них суждения и умозаключения. В самом библиотечном деле понятия часто являются непосредственным инструментом и предметом труда библиотекарей. Так, значительная часть работы по классификации, систематизации, предметизации есть не что иное, как действия с понятиями или их классами. Понятия же могут использоваться в качестве поисковых предписаний и поисковых образов публикаций в процессе библиотечно-библиографического и информационного обслуживания читателей.

Особенность логического аппарата заключается в том, что он целиком и полностью носит "принудительный" характер. Субъект познания в библиотековедении не волен выбирать, пользоваться им или нет. Он им пользоваться обязан, если стремится получить подлинно научные результаты.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что сердцевину, основное ядро и содержание методологии библиотековедения составляют философские и логические законы, принципы, категории, а также закономерности и принципы библиотечного дела (см. вторую часть учебника) и некоторых смежных наук. Именно они в явной или скрытой форме регулируют процесс развития библиотековедения.

§2. Научная методика библиотековедения

К методологии в значительной мере примыкает и совокупность сведений, которую принято обозначать с помощью понятия "научная методика библиотековедения".

Метод (путь, способ исследования) — это система правил и приемов подхода к изучению явлений и предметов библиотечного дела, способ достижения научной цели, решения научной задачи, определенный образ действий, направленный на получение соответствующих результатов в познании или на практике, наконец, это прием теоретического исследования какой-либо проблемы, исходящий из знания закономерностей библиотечного дела и исследуемого предмета, процесса, явления.

Научная методика библиотековедения — это совокупность методов исследования, используемых для изучения стоящих перед данной наукой проблем.

Знание научной методики имеет огромное теоретическое, эвристическое и практическое значение. Оно ориентирует исследователя в познании действительности, помогает ему выбрать существенное и отчленить второстепенное, наметить путь восхождения от известного к неизвестному, от простого к сложному, от единичного к частному и общему и т.д. Научная методика — это пласт библиотечного знания, который позволяет осуществить исследование на рациональной, оптимальной основе, обеспечивающей максимальные результаты при минимальных затратах интеллектуальных и материальных ресурсов. Это научный инструментарий, который является надежной гарантией и одной из существенных предпосылок продуктивного изучения библиотечной теории и практики. Глубокое знание научной методики — один из основных критериев профессиональной компетентности всякого дипломированного библиотечного работника.

Современное библиотековедение пользуется чрезвычайно развитой, подчас очень сложной методикой, которая включает в себя множество самых разнообразных приемов познания и преобразования библиотечного дела. В соответствии с определенными критериями их обычно классифицируют, т.е. распределяют по тем или иным классам, группам.

По области применения научные методы библиотековедения делятся на общенаучные и частнонаучные. Некоторые авторы выделяют также специфически библиотечные методы.

По изучаемому аспекту все методы делятся на качественные и количественные. Выделяют и качественно-количественные методы. Более того, один и тот же метод в зависимости от способа и целей его применения в одних случаях может

выступать в виде качественного, в других — в виде количественного.

Общенаучные методы исследования — это такие методы научного познания, которые применяются практически во всех научных дисциплинах, в том числе и в библиотековедении. Их применимость ко всем многообразным областям объективного мира объясняется тем, что с их помощью изучают нечто общее и сходное в формах движения материи и существования материи и духа. Однако в библиотековедческом исследовании каждый такой метод нередко претерпевает определенную модификацию, трансформацию, конкретизацию, что обуславливается его спецификой.

Анализ — логический прием, метод исследования, состоящий в том, что изучаемый предмет мысленно или практически расчленяется на элементы (признаки, свойства, отношения), каждый из которых затем исследуется отдельно для того, чтобы выделенные в ходе анализа элементы соединить с помощью другого логического приема — синтеза в целое, обогащенное новыми знаниями. Так, например, для того чтобы получить представление о том, что такое библиотека, ее можно подвергнуть анализу, т.е. расчленить на основные элементы, из которых она состоит. В библиотековедении применяется несколько видов анализа. Так, широко используется мысленный анализ, разделение классов (множеств) предметов на подклассы, автоматический анализ, математический анализ и т.д. Метод анализа может использоваться как в его качественной, так и в количественной форме, а в некоторых случаях и как качественно-количественный.

Анализ — только начало изучения предмета. Для того чтобы изучить тот или иной библиотечный предмет, надо вначале детально подробно ознакомиться с каждой его частью. Однако для полного и глубокого понимания значения и роли каждой части предмета одного анализа мало, изучать составные части предмета (например, библиотеки) нужно в их взаимодействии, единстве. Необходимо, следовательно, восстановить расчлененное анализом целое.

Эта процедура и осуществляется с помощью синтеза — (соединения, составления, сочетания) — противоположного по отношению к анализу метода. Он представляет собой мысленное соединение частей предмета, расчлененного в процессе анализа, установление взаимодействия и связей частей и познание предмета как единого целого (к примеру, библиотечного дела). Синтез всегда связан с анализом, его не может быть без анализа.

Так же, как и анализ, синтез имеет широчайшее применение в библиотечной теории и практике. Так, само библиотековедение есть результат не только анализа библиотечного дела, но и его синтеза, причем в теоретической форме. Всякая библиотековедческая теория есть синтез данных об определенном фрагменте би-

библиотечного дела. Каждое научное понятие библиотекovedения есть синтез содержания и объема характеризуемого им предмета.

Как и предыдущий, этот метод может выступать в библиотекovedении в трех разновидностях: качественной, количественной, качественно-количественной.

Абстрагирование (удаление, отвлечение) — это мысленное выделение, вычленение отдельных или общих интересующих в данный момент библиотековеда признаков, свойств и отношений конкретного предмета или явления и мысленного отвлечения от множества других его признаков, свойств, связей и отношений. Так, например, в процессе абстрагирования можно намеренно отвлечься от всех свойств человека, концентрируя внимание только на тех его качествах, которые характеризуют его как читателя. Понятие "читатель", полученное в результате абстрагирования, есть одновременно отвлечение от некоторых несущественных, с точки зрения библиотекovedения, свойств человека и пополнение данных о человеке новыми данными, ранее неизвестными и вытекающими из теоретического содержания библиотекovedения.

Современное библиотекovedение отличается довольно высоким уровнем используемых абстракций. От абстракций одного порядка оно переходит к абстракциям второго порядка и т.д. При этом используются многие способы образования абстракций и приемы абстрагирования. Если требуется образовать общее понятие о каком-то классе библиотечных предметов, то обычно применяется обобщающая абстракция. Так, понятие "библиотека" — это обобщающая абстракция. Если же надо построить частное понятие, прибегают к изолирующей (аналитической) абстракции. Например, понятие "научная библиотека" есть изолирующая абстракция по отношению к понятию "библиотека", поскольку научная библиотека выделяется из класса всех других библиотек, охватываемых понятием "библиотека".

Гносеологическое значение метода абстракции велико. Он не только упрощает, но и облегчает решение многих библиотекovedческих задач. До известной степени научный мир библиотекovedения — это мир абстракций.

Формализация — это метод исследования библиотечных объектов, основанный на познании содержания с помощью выявленных элементов их формы или через некоторые формальные системы, результаты таких исследований выражаются в точных понятиях или утверждениях.

Типичным примером применения метода формализации в библиотекovedении является создание его понятийного аппарата. Каждое научное понятие, входящее в его состав, — результат не только анализа, синтеза, абстракции, но и формализации, когда многообразие свойств, признаков, связей, отношений предметов сводится к некоторой единой общей форме, а именно к понятию.

Фундаментальное значение метод формализации имеет для некоторых разделов библиотечной теории и практики, прежде всего, связанных с организацией, упорядочением, классификацией, систематизацией, предметизацией информации. Все перечисленные процессы имеют в качестве первоосновы различные формализованные языки. Процесс перевода информации на эти языки осуществляется, помимо прочего, с помощью метода формализации. На него же в значительной мере опирается поиск информации в библиотеках.

Сравнение — один из наиболее важных приемов познания предметов и явлений библиотечного дела. Его сущность заключается в том, что устанавливается сходство изучаемого предмета с родственными предметами или его отличие от них. Познание есть процесс, в котором различие и сходство находятся в неразрывном единстве. Например, можно дать определение термину "библиотека", если указать ее признаки, сходные для всех библиотек, и отличия ее от всех других социальных институтов, связанных с информацией.

Сравнение органически входит во всю теорию и практику библиотечного дела. Ни одно даже самое простейшее понятие библиотекведения нельзя образовать, не обратившись к этому приему. Сравнение применяется также в тех случаях, когда определение понятия невозможно или не требуется. Сравнение символов — это один из важнейших процессов, которые осуществляются ЭВМ при поиске информации в электронных каталогах библиотек. Метод сравнения в библиотекведении получил настолько широкое применение, что на его основе здесь за последние 2—3 десятилетия сложился раздел, который называется сравнительным библиотекведением.

Наблюдение — это преднамеренное и целенаправленное восприятие действительности, обусловленное конкретной задачей исследования. Метод изучает предметы и явления в том виде, в каком они существуют в естественных условиях и доступны непосредственному восприятию субъекта познания.

В библиотечной теории и практике используются почти все известные варианты наблюдения. Применяются непосредственные и косвенные наблюдения, простые и соучаствующие (включенные), периодические (повторяющиеся через определенные промежутки времени) и непериодические (проводящиеся не регулярно, а по мере необходимости), прерывные (когда регистрация изучаемых явлений проводится через равные промежутки времени) и непрерывные, сплошные и несплошные. В библиотечном деле возможно применение и самонаблюдения (интроспекции). Во всех случаях от библиотекаря требуется, чтобы он обладал умением четко вести наблюдение за явлением, фиксировать свойства и признаки, имеющие ценность с точки зрения проводимого исследования.

В библиотековедческих исследованиях наблюдение выполняет три основные функции. Первая и важнейшая заключается в том, что оно обеспечивает ту эмпирическую информацию, которая необходима как для постановки новых проблем и выдвижения гипотез, так и для последующей их проверки. Вторая состоит в проверке таких гипотез и теорий, которую нельзя осуществить с помощью эксперимента. Третья функция наблюдения заключается в том, что в его терминах осуществляется сопоставление результатов, полученных в ходе теоретического исследования, проверяются их адекватность и истинность.

Эксперимент (проверка, опыт, проба) — метод познания, с помощью которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Это научно поставленный опыт, целенаправленное изучение вызванного исследователем явления в точно учитываемых условиях, когда имеется возможность следить за ходом изменения явления, активно воздействовать на него с помощью целого комплекса средств и воссоздавать это явление при необходимости всякий раз, когда налицо те же самые условия.

Эксперимент связан с методом наблюдения, но не тождествен ему. Эксперимент — очень действенная форма научного исследования, позволяющая увидеть то, что скрыто в глубине явления.

В библиотековедении используются многие разновидности эксперимента. Это мысленный (теоретический) эксперимент, поисковый, модельный эксперимент на ЭВМ, качественный, количественный эксперименты. Одним из типичных примеров применения метода являются крупномасштабные эксперименты в ряде регионов страны, когда перед введением централизации сети массовых библиотек были апробированы различные схемы и варианты создания централизованных библиотечных систем.

Моделирование — это метод исследования объектов познания на их моделях, т.е. на условных образах, схемах или физических конструкциях, аналогичных исследуемому объекту, с применением методов аналогии и теории подобия при проведении экспериментов и обработке их данных. Таким образом, это метод, при котором изучается не сам объект, а его изображение (отображение) в виде модели, но результаты исследования переносятся с модели на объект.

Моделирование становится не только одним из средств отображения явлений и процессов библиотечного дела, но и критерием проверки научных знаний, осуществляемой непосредственно или с помощью установления отношения рассматриваемой модели к другой модели или теории, неоспоримость которой считается практически обоснованной. Применяемое в единстве с другими методами, оно служит углублению познания, его движению от относительно бедных информацией моделей к моделям, полнее

раскрывающим сущность исследуемых библиотечных объектов. Особое значение моделирование в библиотековедении приобретает благодаря появлению и широкому распространению персональных компьютеров. Это и другие технические и теоретические средства позволяют применять метод модельного представления и исследования объектов и процессов для решения более сложных научных задач библиотековедения. Однако в целом возможности моделирования в библиотечном деле используются далеко не полностью.

Прогнозирование (предвидение, предсказание) — это целая совокупность довольно различных специальных научных методов исследования перспектив развития какого-либо явления, преимущественно с количественными оценками и с указанием более или менее определенных сроков изменения этого явления.

Познавательное значение методов прогнозирования в библиотековедении трудно переоценить. Оно позволяет с высокой степенью вероятности заглянуть в будущее и заранее формировать политику в области библиотечного дела, библиотечного образования и т.п.

Структурно-функциональный метод представляет собой в общем случае системное исследование явлений и процессов как структурно расчлененной целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное назначение.

В библиотековедении структурно-функциональный подход облегчает изучение элементов, входящих в целое. С его же помощью углубляется и познание библиотечного дела как целого. Представить себе библиотечное дело как целостную систему, элементы и части которой связаны познанными закономерностями, значит сделать огромный шаг в познании природы и сущности объекта библиотековедения. Одним из примеров применения метода в библиотековедении является монография Ю. Н. Столярова "Библиотека: Структурно-функциональный подход" (1981), где библиотека представлена в виде четырехэлементной целостной системы.

Классификация — это распределение предметов какого-либо рода (например, информации) на взаимосвязанные классы согласно каким-либо существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, может делиться на подклассы. Разновидностями метода классификации являются типизация, систематизация, предметизация и другие, все они играют важную роль в библиотечной теории и практике.

Владение этим методом — важнейший показатель общей и профессиональной культуры, а также логичности мышления всякого библиотечного специалиста. Более того — неспособность

мыслить терминами метода классификации означает профессиональную непригодность. Некоторые направления библиотечной теории и практики по своей сущности являются чисто классификационными.

Классификация — чрезвычайно широкая область практической библиотечной деятельности, жизненно важная для каждой библиотеки и библиотечного дела в целом. Одновременно это фундаментальная проблема библиотековедения, которая требует ее непрерывного исследования в связи с нарастанием объема и изменением информации, накапливаемой в библиотеках.

Цитирование — это метод наукометрических исследований, направленных на формирование оценки научной деятельности, построение историко-структурных моделей научно-технического прогресса, выявление перспективных тенденций развития науки, установление значимости публикаций, основанный на анализе библиографических ссылок в информационных потоках науки.

Этот сравнительно новый метод научного исследования, оформившийся в начале 60-х гг. под руководством Ю. Гарфилда, директора Института научной информации (США), имеет важное значение для библиотечной теории и практики. Так, в библиотековедении с его помощью можно довольно точно определить направления, теории, концепции, библиотековедов, которые занимают лидирующее положение в мировом библиотечном сообществе.

Широки возможности применения метода цитирования и в библиотечной практике. Так, например, в процессе комплектования на основе метода цитирования практически безошибочно можно определить наиболее ценные издания и, следовательно, успешно решить проблему выбора их из множества публикаций на одну и ту же тему.

Цитирование — чрезвычайно трудоемкий способ научного исследования. Наиболее эффективно он реализуется с помощью ЭВМ. В мировой науке широко известны "Указатель научного цитирования" и "Указатель научного цитирования в области общественных наук", которыми целесообразно пользоваться при обращении к методу цитирования.

Универсальным общенаучным методом, используемым во всех без исключения науках, является библиографический. Он заключается в использовании или создании библиографических источников в процессе научного исследования. Библиографический метод лежал и лежит в основе создания практически всех информационно-поисковых систем древнего и современного библиотечного дела. Почти все они являются результатом применения нескольких методов, но библиографический среди них играл особую важную роль.

Терминологический анализ, являющийся одной из разновидностей метода анализа, представляет собой процесс целенаправленного изучения терминов — точных названий строго определенных понятий, в ходе которого выявляются содержание обозначаемых терминами понятий, их наиболее существенные признаки, устанавливаются их связи и субординация, место в понятийном аппарате теории, на основе которой строится исследование.

Особенно важен терминологический анализ при разработке терминосистемы библиотековедения, но применяется он и в большинстве других библиотековедческих исследований, поскольку, прежде чем проводить исследование или интерпретировать его результаты, ученый довольно часто бывает просто обязан совершенно однозначно определить смысл термина. В противном случае всегда может возникнуть угроза нарушения закона тождества. Терминологический анализ может занимать существенное место в процессе создания и использования информационно-поисковых систем библиотеки.

Терминологический анализ, являясь самоценным, может играть роль подготовительного к методу операционализации понятия. Метод этот заключается в сопоставлении анализируемых понятий с фактами или событиями, отражением которых они являются. Операционализация понятия, говоря упрощенно, — это процесс "перевода" абстрактного термина на "язык" конкретного проводимого исследования, это его конкретизация и детализация применительно к задачам исследования, соотнесение с фактами эмпирической библиотечной действительности. Всякое понятие есть абстракция. Благодаря операционализации удастся представить каждое понятие, необходимое для исследования, как осязаемое, наблюдаемое, измеряемое и в таком виде использовать в осуществляемом исследовании наиболее эффективно.

Иногда операционализация понятия сводится к его членению, выделению таких признаков, которые можно измерить или, по меньшей мере, оценить. Так, например, для целей некоторого воображаемого нами исследования абстрактное понятие "библиотека" можно подвергнуть операционализации. В ходе этого процесса можно свести это понятие к такой простой форме, которая откроет более легкий путь к решению поставленной научной задачи. Скажем, представим понятие "библиотека" в виде совокупности выполняемых ею функций. Из этой совокупности выделим, к примеру, функцию обслуживания читателей. Эту функцию выразим в виде, доступном измерению, т.е. в количестве книговыдач. Таким образом, мы операционализировали понятие "библиотека", сведя его к книговыдаче.

Наряду с общенаучными в библиотековедении широко применяют различные частнонаучные методы. Некоторые из них потенциально являются общенаучными, но пока не получили мас-

штабного применения. Другие же не могут выполнять функции общенаучных в силу изначальной ограниченности области использования.

Опрос как частнонаучный качественно-количественный метод — это сбор первичной информации об объективных или субъективных фактах со слов опрашиваемых. В библиотековедческом опросе в качестве опрашиваемых могут выступать читатели, библиотекари, специально отобранные эксперты, другие группы людей. В результате опроса у исследователя накапливается информация, содержащая массовые суждения опрашиваемых по различным аспектам библиотечной работы, их субъективные оценки, мнения, предпочтения, склонности, мотивы деятельности и т.п.

Ценность метода весьма велика. Не случайно в отечественном и зарубежном библиотековедении традиция его использования составляет около столетия. Опрос во всех его видах, прежде всего, представляет собой незаменимый источник сведений об объективных процессах библиотечного дела и их отражении в общественном сознании. Иногда без опроса невозможно решить основные задачи исследований. Так, например, нельзя обойтись без него, если необходимо исследовать какое-то массовое социальное явление: отношение той или иной аудитории к какой-либо книге, отношение населения страны к библиотечному делу, библиотеке, чтению и т.д. Опрос позволяет получить разнообразные массовые сведения о конкретных фактах, процессах, явлениях, представляющих интерес для исследователя, в том числе о мотивах, планах, ориентациях и т.д. Порой сведения по некоторым вопросам можно выявить и зарегистрировать только с помощью опроса, иногда же предпочтение отдается этому методу потому, что другие более трудоемки. Ценность метода опроса заключается еще и в том, что он представляет собой важный канал "обратной связи", используя который, библиотекари могут успешно корректировать свою деятельность.

Опрос как метод библиотековедческого исследования требует высокой научной квалификации исследователя в этой области. При анализе и интерпретации результатов опроса необходима предельная объективность ученого.

Современный контент-анализ (анализ содержания) — это сложная и развитая совокупность средств изучения различных видов человеческой коммуникации, ее природы, динамики, явного или скрытого смысла, а также самих людей, вовлеченных в процесс коммуникации. Основное назначение метода — изучение содержания и формы сообщения (устного, письменного, электронного), автора сообщения, аудитории, воспринимающей его, результатов воздействия содержания на аудиторию. Короче, контент-анализ дает ответ на вопросы: кто говорит? что говорит? кому говорит? с каким результатом говорит?

Сущность этого качественно-количественного метода можно свести к тому, что в сообщении (совокупности сообщений, публикаций) выделяют необходимые с точки зрения исследования смысловые единицы, которые называются единицами наблюдения.

Затем определяют частоту их употребления, соотношение различных элементов сообщения друг с другом в рамках одного документа или их совокупности и т.д. На основе такого анализа делаются выводы, подтверждающие или опровергающие гипотезу, выдвинутую в начале исследования. Метод дает возможность выявлять закономерности или свойства содержания коммуникации, которые нельзя установить традиционными методами анализа документов.

Контент-анализ — важное средство решения научных и практических проблем библиотечного дела. В той или иной форме он традиционно образует интегральный элемент повседневной библиотечной профессиональной деятельности. Он используется при отборе литературы, предметизации, классификации, систематизации, аннотировании, поиске информации. В процессе руководства чтением применяют разновидность метода, которая в зарубежной литературе получила название “консультативный контент-анализ”.

Эмпатия (перенесение, вживание, вчувствование, перевоплощение, идентификация) — это мысленное отождествление качеств одного человека (скажем, субъекта познания) с характером и опытом другого. Довольно часто этот метод понимается лишь как специфический признак процессов художественного творчества и восприятия искусства. На самом деле он представляет собой также и один из необходимых и важных методов библиотечной теории и практики.

Если говорить о библиотековедении как науке, то необходимо отметить, что существенной и важной стороной библиотековедения является научное творчество как разновидность творчества вообще, включая художественное. Без творчества в библиотековедении была бы невозможна генерация новых идей. Как творческому процессу библиотековедению должен быть присущ метод эмпатии. С этой позиции метод эмпатии — общенаучный метод, и здесь он отнесен к частнонаучным потому, что не получил еще общенаучных масштабов применения.

Метод эмпатии составляет одну из глубинных предпосылок успешного осуществления целого ряда процессов и операций, связанных, например, с общением библиотекаря и читателя. Оно практически невозможно, если библиотекарь не будет вживаться в духовный мир читателя-собеседника, ставить себя на его место.

Поскольку сущность и специфику метода эмпатии составляет механизм проекции-интроекции, а результативное выражение этих процессов — идентификация, существуют определенные

ограничения его применения. Возможности использования метода библиотекарем ограничены его интеллектуальным и духовным миром. Чем уже этот мир, тем ниже степень использования метода и шире возможность ошибок и искажений. Использование метода возможно лишь при наличии высокоразвитого, гармоничного, способного к сопереживанию субъекта познания — библиотекаря.

Тестирование (испытание, проверка, проба) — это метод изучения способности личности или группы лиц решать проблемы или выполнять задания в контролируемых условиях. Задания могут быть представлены устно или, как бывает чаще, письменно. Тестирование может проходить как в традиционной рукописной форме, так и с помощью компьютера. Сущность тестирования сводится к оценке (или измерению) качества выполнения задания с помощью некоторого критерия или стандарта (образца).

Простейшим примером тестирования является процесс, в ходе которого библиотекарь показывает ребенку-дошкольнику, пришедшему в библиотеку, алфавит и просит его называть показываемые буквы. Качество, которое при этом проверяется,—знание ребенком алфавита. Оно может оцениваться с помощью различных критериев. Этим качественно-количественным методом могут проверяться и другие характеристики и качества читателей библиотек. Все шире используется он при оценке знаний студентов библиотечных факультетов.

Тестирование — один из перспективных методов библиотечной теории и практики. Однако его нельзя считать универсальным и применять для всех без исключения целей. Следует иметь в виду, что наиболее ценные результаты он дает прежде всего в тех случаях, когда изучаемое качество удается выразить в тех или иных объективных единицах измерения. Во всех других ситуациях должны быть очень тщательно проанализированы все "за" и "против" его применения.

Наконец, рассмотрим элементы количественной методики в библиотечковедческом исследовании.

Для понимания значения количественных методов библиотечковедения следует подчеркнуть, что библиотечные объекты характеризуются не только качественной, но и количественной стороной. Для изучения последней прибегают к количественным методам, в качестве которых иногда используются и некоторые качественные методы. Использование таких методов говорит об отчетливо выраженной тенденции математизации библиотечковедения, что ныне характерно для большинства общественных наук. Гносеологическая сущность количественного подхода в библиотечковедении заключается в представлении свойств объектов (предметов, явлений, процессов) библиотечного дела в виде числовых систем, оперировании ими и распространении полученных результатов на реальные объекты. Не преувеличивая значения

математизации, тенденцию эту следует признать прогрессивной. Благодаря ей библиотековедение из качественной превращается в качественно-количественную науку, что неизмеримо увеличивает ее познавательный потенциал.

В соответствии с этой тенденцией библиотековедение все интенсивнее использует измерение — формализованную процедуру, позволяющую соотнести величины некоторого свойства библиотечного объекта с числовой системой и приписать им числа, соотношения между которыми равны соотношению между величинами свойств у реальных объектов.

Традиционным для библиотековедения является применение статистических таблиц, которые представляют собой определенную форму расположения данных с помощью системы горизонтальных строк и вертикальных граф (столбцов, колонок), облегчающую восприятие и анализ больших массивов статистической библиотечной информации. Сведенные в таблицы, представленные в графической форме статистические данные дают исследователю более ясное и точное представление о полученных первичных результатах исследования.

Довольно эффективно в библиотечной теории и практике используются методы индексов и рядов динамики. Индекс (показатель, список) — это относительный статистический показатель, характеризующий соотношение во времени или пространстве различных объектов и явлений библиотечного дела. Ценная особенность некоторых видов индексов (сводных) заключается в том, что с их помощью можно сопоставлять несоизмеримые, разнородные явления и объекты, например библиотечный фонд и контингент читателей. Чтобы сделать эти явления и объекты сопоставимыми, их предварительно выражают в каких-либо общих относительных величинах, например процентах.

Ряд динамики — это ряд расположенных в хронологическом порядке значений того или иного показателя, изменения которого отражают ход развития изучаемого явления. Он может быть представлен в виде абсолютных, относительных, средних величин в зависимости от конкретных условий исследования. Ряды динамики позволяют не только проанализировать историческое развитие какого-либо библиотечного процесса, но и во многих случаях предсказать его будущее. Поэтому они активно используются в библиотековедческих прогностических разработках.

Современные библиотековеды все чаще прибегают к методу корреляционного анализа. Если с помощью таблиц, графиков устанавливается наличие или отсутствие связей между изучаемыми факторами и результативными признаками, удается описать обнаруженные связи и определить некоторые количественные характеристики, то в процессе корреляционного анализа изучается корреляционная зависимость, т.е. форма и степень

плотности (теснота) связей, что в некоторых случаях имеет решающее значение для понимания сущности происходящих библиотечных процессов. Так, с помощью корреляционного анализа можно довольно точно охарактеризовать связь между увеличением свободного времени населения и количеством времени, затрачиваемым им на чтение библиотечных книг.

Ответственную роль в библиотечно-социологических исследованиях играют методы определения объема выборочной совокупности. При проведении библиотеками различных опросов огромное значение имеет правильное, оптимальное определение величины выборки (выборочной совокупности), которая должна обладать свойством репрезентативности (представительности). Поскольку вероятность ошибки уменьшается с возрастанием числа опрашиваемых и уменьшением колеблемости признака, при формировании выборки приходится стремиться к тому, чтобы число единиц (респондентов) было достаточно большим. В то же время крайне нежелательно, чтобы оно было большим чрезмерно, так как это увеличивает трудоемкость обработки данных, но не всегда обеспечивает рост точности, достоверности и надежности результатов.

Оптимально решить эту проблему можно с помощью соответствующих математических формул, номограммы и таблицы достаточно больших чисел. При этом вполне приемлемой степенью надежности выводов может являться величина вероятности, равная 0,95.

В заключение подчеркнем, что количественные (математические) методы — мощное средство познания библиотечных предметов и явлений, которое, однако, не следует абсолютизировать и превращать в самоцель. Главное условие успешного и правильного применения количественного подхода — глубокое понимание сущности изучаемых объектов, явлений, процессов. Использовать количественные методы следует лишь тогда, когда это способствует более глубокому пониманию сущности библиотечных объектов, правильной постановке целей и эффективному решению задач того или иного исследования. При этом проблема должна "созреть" для количественного анализа, условиями чего являются: наличие достаточно четкой и содержательной теоретической концепции изучаемого библиотечного феномена; эмпирический базис, который мог бы позволить провести проверку теории; наличие адекватных методов измерения соответствующих объектов, явлений, процессов; наличие количественного метода, который может быть применен в изучении данного феномена библиотечно-го дела.

§3. Организация библиотекведческого исследования

Под понятием "организация библиотекведческого исследования" подразумевается некоторый минимум действий ученого (коллектива ученых), направленных на достижение заранее определенных в основном результатов конкретного научного исследования в пределах какого-либо приемлемого интервала времени. Учитывая, что научный поиск — это, прежде всего, свобода мысли, несовместимая с жестким регламентированием или назойливым администрированием, под организацией научного исследования следует подразумевать не столько функцию обычного управления, как в типичных производственных процессах, а, скорее, последовательность основных этапов, которые добровольно и сознательно должен пройти исследователь, чтобы выйти на стадию получения искомого результата. Иначе говоря, речь может идти о регламентации, которая не сковывает творческую мысль.

Для того чтобы достигнуть желаемого научного результата исследования, т.е. генерации и приращения научного знания, ценного в теоретическом и практическом отношении, всякий исследователь, как правило, в большей или меньшей мере, в той или другой последовательности вынужден пройти хорошо известную в науке, даже ставшую традиционной совокупность определенных этапов.

Существуют различные взгляды на то, что представляет собой эта совокупность. Так, наиболее общее и простое понятие о ней дает схема, включающая два элемента: *проблема* и *ее решение*. По этой схеме всякое научное исследование в принципе можно свести к двум стадиям: на первой выявляется и формулируется научная проблема, на второй она решается, а результатом решения выступает новое знание, отвечающее критериям научности.

Применяется и трехзвенная система: *исследования — разработки — внедрение*. Смысл этой схемы заключается в том, что вначале осуществляется теоретическое исследование проблемы, затем результаты исследования доводятся до уровня готовности к практическому применению, после чего начинается этап внедрения результатов в практику.

Нередко используется более детализированный подход — научно-исследовательский процесс представляется в виде обобщенного алгоритма: *проблема — гипотеза — доказательство гипотезы — построение теории — выводы и практические рекомендации*. Этот подход более конкретно раскрывает сущность научного творчества. Вначале, как и в первом случае, выявляется и формулируется проблема, затем выдвигается гипотеза (гипотезы), связанная с ее решением. Если ту или другую гипотезу удастся обосновать, на ее базе строится новая научная теория, т.е. создается

новое библиотекведческое знание. Из этого нового знания логическим путем делают соответствующие выводы, которые потом преобразуют в форму, удобную и приемлемую для целей практического использования, т.е. в форму практических рекомендаций.

На практике для многих исследований в области библиотековедения наиболее удобной оказывается организационная схема, которая включает следующие основные блоки: 1. *Выявление и формулировка научной проблемы.* 2. *Разработка и утверждение технического задания.* 3. *Разработка программы научного исследования.* 4. *Оформление результатов научного исследования.* 5. *Внедрение результатов научного исследования.*

Рассмотрим составляющие блок-схемы последовательности основных этапов НИР.

Проблема. Первостепенное и исходное значение для любого исследования имеет проблема, ее выявление, постановка и правильная формулировка. Проблема — это вопрос, имеющий актуальное теоретическое или практическое значение, на который должно дать ответ данное исследование.

Постановка научной проблемы означает выход за пределы изученного в сферу того, что должно быть изучено. Невозможность решения библиотечной проблемы имеющимися средствами и создает прецедент обращения к науке — библиотековедению. Если библиотековедению не удастся решить проблему на основе старых знаний, то появляется необходимость в научном поиске новых, еще не известных знаний, принципов, закономерностей, получении дополнительной информации, что можно было бы использовать для решения возникших новых научных задач.

Решить научную проблему значит получить новое знание или создать новую теоретическую модель, т.е. концептуальную схему, объясняющую то или иное явление. На основе этого знания вырабатываются рекомендации для преодоления соответствующих практических проблем библиотечного дела.

Чтобы успешно поставить, сформулировать и решить проблему, требуется предварительно осуществить анализ проблемной ситуации. Первостепенное значение имеет и н ф о р м а ц и о н н ы й анализ проблемной ситуации. Он заключается в максимально полном изучении имеющейся мировой информации по данной проблеме. Исследования, опирающиеся на информацию, ограниченную рамками одной страны, всегда содержат большой риск повторного "открытия Америки". Только на базе максимально полного, всестороннего и объективного анализа того, что сделано в данной области предшественниками, можно подойти если не к решению проблемы, то к правильной ее постановке и формулировке, уяснению ее сущности.

Техническое задание. Во многих случаях обязательным этапом библиотекведческого исследования является составление

технического задания, которое служит исходным документом для конкретного исследования той или другой проблемы, определяющим его существенные характеристики. Обычно оно включает: указание на основание для проведения научного исследования (например, приказ), описание целей и результатов исследования, перечень его этапов, основные требования к проведению исследования (например, в отношении используемой методики), конкретные указания на способ использования результатов, перечень отчетной документации, порядок рассмотрения и приемки результатов исследования, технико-экономическое обоснование исследования и т.п.

Программа научного исследования. Это важный теоретический документ, излагающий логику, методы анализа изучаемого объекта, соответствующие решаемым задачам, и другие "опорные вехи" ученого или коллектива ученых. Отсутствие такого документа — признак того, что предмет исследования предварительно еще недостаточно изучен исследователем и что ему не совсем ясны цель и основные задачи исследования. Значимость составления рациональной программы заключается в том, что от этого во многом зависит судьба всего исследования, поэтому не следует жалеть усилий на ее разработку.

Программа научного исследования включает в себя две основные части (раздела): *методологическую* и *методическую*.

В первой, как правило, отражаются проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования, уточняются используемые понятия, выбираются, если необходимо, измерители (показатели, индикаторы, критерии), используемые при обработке и обобщении данных, предварительно описывается объект исследования, формулируются рабочие гипотезы, обосновывается актуальность темы и т.д.

Методическая часть представляет собой принципиальный план реализации целей и задач, сформулированных в методологической части программы. В соответствии с этим она включает описание методов и техники сбора первичной (эмпирической) информации, процедуру ее обработки, инструментарий исследования, перечень методических и инструктивных материалов, перечень участников исследования, баз исследования, характеристику пробного исследования, план собственно исследования, обработку полученных данных, их обобщение, построение теории, формулировку выводов и рекомендаций, их апробацию и т.п.

Составление программы — всего лишь предварительный цикл исследования. Дальнейшая задача ученого или коллектива ученых заключается в том, чтобы реализовать ее.

Оформление результатов НИР. Исследование нельзя считать завершенным, если его важнейшие результаты соответствующим образом не оформлены и не введены в общую систему библиотечно-ведческого знания. В таком случае они остаются достоянием

лишь исследователя, теряя свою научную и социальную значимость.

Обычно по окончании исследования составляется отчет о научно-исследовательской работе в соответствии с ГОСТ 7.32—81 "Отчет о научно-исследовательской работе. Общие требования и правила оформления (с изменениями и дополнениями)". Это наиболее полное изложение результатов исследования, служащее исходным документом для принятия руководящими органами различных решений и подготовки других форм оповещения библиотечной общественности о проведенной работе. В случае большого научного или общественного значения итогов проведенного исследования на основе отчета, а также данных, не вошедших в него, готовятся различные материалы— монографии, диссертации, сборники, статьи, методические указания и т.д.

Внедрение результатов научного исследования. Внедрение представляет собой совокупность организационно-методических и прочих мероприятий, обеспечивающих эффективность практического использования соответствующих результатов научно-исследовательской работы. Иначе говоря, это система целенаправленных действий, которые помогают ввести достижения науки в различные области библиотечной деятельности, сделать их повседневным достоянием практики.

Существуют различные способы внедрения, которые можно разделить на две группы: опосредованные, когда результаты исследования вводятся в теоретический арсенал библиотековедения и, став его составной частью, затем влияют на практику (фундаментальные исследования), и непосредственные, когда полученные результаты, выводы внедряются непосредственно в библиотечную практику (прикладные исследования и разработки).

Внедрение может носить обязательный и инициативный характер. В первом случае оно организуется в масштабе страны, региона и т.д. Если оно инициативное, то проводится по решению администрации или трудовых коллективов библиотек, которые сами выбирают методы, приемы, технологии для внедрения с учетом своих задач и конкретных условий.

Предметом внедрения обычно бывают новые технологии, повышающие производительность, качество или улучшающие условия труда, более эффективные методы, приемы и формы работы, различные стандарты, нормативы и аналогичные материалы, а также новые технические средства библиотечной работы. Очень важно иметь гарантию того, что в практику работы библиотек не будут внедрены рекомендации ошибочные или страдающие скрытыми изъянами. Поэтому основные выводы и предложения исследователей до начала массового внедрения в библиотеки в обязательном порядке должны пройти этап предварительного внедрения. В ходе этого этапа проводятся самая тщательная

проверка и экспертная оценка предлагаемых инноваций, разрабатываются или уточняются рекомендации, методики и т.п. Предварительное внедрение осуществляется в базовых библиотеках, типичных для того круга библиотек, среди которых намечается осуществить внедрение.

В случае успешного завершения предварительного внедрения составляется *план внедрения результатов НИР*. Он обычно имеет следующие разделы: 1. *Наименование результатов исследования, подлежащих внедрению*. 2. *Основание для внедрения*. 3. *Цель внедрения*. 4. *Сроки внедрения*. 5. *Место внедрения*. 6. *Организационно-методические мероприятия по внедрению*. 7. *Ответственные исполнители*.

Таким образом, в методологическом, научно-методическом и организационно-техническом плане в библиотековедении имеются все основные предпосылки для его успешного дальнейшего развития.

Научная методика библиотековедения характеризуется сложной совокупностью научных методов, включающей общенаучные и частнонаучные, качественные, качественно-количественные и количественные методы. Эта развитая научная методика позволяет успешно решать практически все современные проблемы. Особенность текущего этапа развития библиотековедения заключается в том, что оно, по существу, вышло на качественно-количественный уровень изучения библиотечных предметов, явлений и процессов, чему в большой степени также способствует широкое использование ЭВМ.

Изучение вопроса о статусе библиотековедения и его взаимосвязях с другими научными дисциплинами имеет большое познавательное значение. Если ранее оно рассматривалось как самостоятельная система, то в данной главе этот вопрос анализируется как подсистема, которая является органической составной частью более сложного построения — всей системы научного знания. Такой ракурс видения библиотековедения позволяет довольно точно определить его место на универсальном поле научных исследований, выявить его внешние связи, определить существенно важные пути его дальнейшего развития.

§1. Общая характеристика статуса библиотековедения в системе научного знания

Под статусом библиотековедения понимается его положение в системе научного знания, в совокупности общественных ценностей, а также среди других научных дисциплин.

В числе важных вопросов, которые следует выяснить с помощью общей характеристики статуса библиотековедения в системе научного знания, первостепенное значение имеют его взаимоотношения с другими науками. Гносеологическое значение ответа на этот вопрос важно в том смысле, что он дает в результате правильное представление о главных направлениях развития библиотековедения, основном русле библиотековедческих исследований. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию сущности библиотековедения как науки и характера библиотековедческих исследований.

В существующем делении наук на *общественные, естественные и технические* библиотековедение относится к классу общественных наук (рис. 5).

Библиотековедение — социальная наука. Отнесение библиотековедения к общественным наукам является устойчивой традицией, которая имеет прочные основания. Человеческий, гуманистический характер ориентаций — самое главное, решающее направление развития библиотековедения. Сущность ориентации библиотековедения — человек, удовлетворение его духовных информационных потребностей, сохранение и развитие его личности, его самореализация, самоутверждение. Именно поэтому во всем мире наиболее распространено мнение, что оно характеризуется четко выраженной гуманистической доминантой.

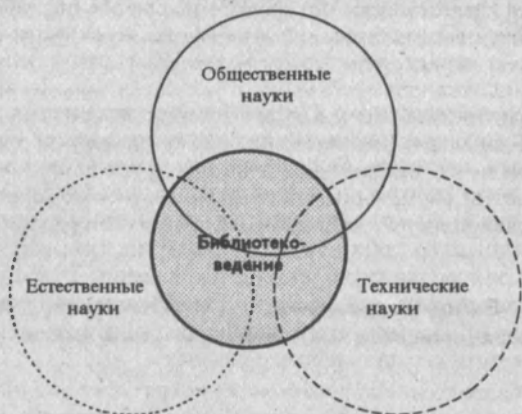

Рис. 5. Место библиотековедения в системе наук

Гуманитарная направленность библиотековедения вовсе не опровергается тем, что растущая роль в нем сейчас принадлежит исследованиям, связанным с математикой, автоматизацией, компьютеризацией, новыми информационными технологиями. Однако это не означает, что оно стоит на пути превращения в точную или техническую науку. Библиотековедение было и останется общественной наукой независимо от нарастания удельного веса в нем математического или технического знания.

Как самостоятельная общественная наука библиотековедение обладает определенной совокупностью организованных теоретических знаний, которые применимы и действительно применяются к конкретной области жизнедеятельности, а именно к библиотечному делу. Более того, общество признает, что эти знания способны решать проблемы данной области, рассматривая как должное, что данные проблемы следует отдавать на решение именно профессиональной группе библиотекаров, а не представителям каких-либо других отраслей знаний. Оно также располагает достаточно большим специфическим набором методик, процедур, теоретических положений, технологий, которые лежат в основе библиотечной практики.

В общей характеристике статуса библиотековедения важно его свойство *междисциплинарности*, вытекающее из многоэлементности объекта библиотековедения.

Междисциплинарность библиотековедения отражает процессы внешнего, междисциплинарного синтеза научного знания, который во многих отношениях сходен с внутривидовым синтезом

библиотекведческого знания. Библиотековедение не существовало и не может существовать автономно, изолированно, обособленно от других научных дисциплин. Нисколько не теряя своей самостоятельности, оно характеризуется огромным богатством межнаучных связей, использует при необходимости понятия, теории, принципы, методы, фактический материал других наук для решения собственных задач. Благодаря междисциплинарному синтезу происходит обмен знаниями между библиотековедением и другими науками. Иногда он выступает в форме простого усвоения научного знания, добытого другой дисциплиной, чаще же — в форме его творческого развития.

§2. Библиотековедение и дисциплины библиотечно-библиографического и информационного цикла

Наиболее тесно библиотековедение связано с библиографоведением, книговедением, информатикой. Глубокие внутренние связи характерны для библиотековедения и архивоведения, хотя последнее по традиции и не фигурирует в списке библиотечно-библиографических дисциплин. Все эти дисциплины объединяет высокая степень родства и близости, которая либо имеет генетический характер, либо выражается в частичной общности объекта, исследуемых областей деятельности и т.д. (рис. 6).

Рис. 6. Система взаимосвязей библиотековедения с родственными научными дисциплинами

Библиотековедение и библиографоведение. Господствующая в библиотековедении точка зрения заключается в том, что

библиотекосведение и библиографосведение — самостоятельные, родственные дисциплины, которые, тесно взаимодействуя, обогащают друг друга. С прагматической позиции такой подход наиболее приемлем, поскольку в отечественной науке он правильно отражает реально существующее положение библиотекосведения и библиографосведения в системе наук.

Учитывая, что в трудах теоретиков библиографосведения подчеркивается дискуссионность проблемы соотношения этих двух наук (О.П. Коршунов), ограничимся лишь теми моментами, которые для библиотекосведения носят бесспорный характер. Прежде всего, обе науки имеют общий генезис, а их объекты и предметы весьма значительно близки, хотя и не совпадают. По области практического применения библиографосведческое знание характеризуется тем, что наибольший удельный вес в ней принадлежит библиотечной деятельности, хотя и не исчерпывается ею. Библиографическая работа (или справочно-библиографическая) является одним из ключевых направлений деятельности любой библиотеки.

Какими бы ни были расхождения во взглядах на проблему, следует также констатировать, что библиографосведение существенно расширяет научно-теоретический потенциал библиотекосведения. Так, оно использует само научное понятие библиографической информации, учение о формах ее существования, социальных функциях, структуре и т.д. Библиографические модели являются одним из инструментов научного обоснования комплектования библиотечных фондов. Разработка библиотечных информационно-поисковых систем осуществляется с учетом данных, накопленных библиографосведением. Довольно широко используется библиотекосведами теория, лежащая в основе рекомендательной библиографии. Наконец, возрастающе важное значение для библиотекосведения приобретают аналитические разработки, имеющие проблемно-отраслевую направленность, такие, как библиография естественнонаучной, технической, общественно-политической, экономической литературы, литературы для подрастающих поколений и др.

В свою очередь, библиографосведение, будучи нерасторжимо связанным с библиотекосведением, постоянно опирается на его идейно-теоретический потенциал, используя различные его принципы, теории, методы, понятия и т.п. Как отмечалось в библиотекосведческой литературе, оно заимствует, например, методику изучения читателей и психолого-педагогические основы руководства чтением, выработанные библиотекосведением. Существенно важным остается высказывавшееся в библиотекосведении положение о том, что сама область библиотечного дела является главной базой проверки истинности теоретических разработок, осуществляемых библиографосведением.

Библиотечковедение и книговедение. Как и в случае с библиографоведением, господствующая точка зрения современных библиотечковедов состоит в том, что книговедение — это родственная с библиотечковедением научная дисциплина. Однако немало книговедов считают, что библиотечковедение — составная часть книговедения.

Первое, что объединяет эти две научные дисциплины, — связь с информацией и ее использованием. Библиотечковедение и книговедение исторически возникли в силу именно этой связи. Когда человечество ощутило потребность в фиксации информации, ее передаче во времени и пространстве, тогда с определенным временным интервалом возникли библиотечковедение и книговедение. Глубоко роднит их и то, что практически в течение почти всей своей истории существования библиотеки оперировали с книгой.

В то же время эти и другие факты, подтверждающие тесное единство книговедения и библиотечковедения, не дают оснований делать вывод о тождественности этих наук или включении одной в состав другой. Как вытекает из ранее сказанного, библиотечковедение интересуется книга не сама по себе, а как один из элементов гораздо более емкого явления — информации в виде публикации.

Взаимосвязь библиотечковедения с книговедением по своему типу довольно близка к тому, что говорилось в связи с библиографоведением. Прежде всего, оно пользуется такими его основными понятиями, как книга, книжное дело, книгоиздательство, книгораспространение и др. Большую роль в разработке некоторых библиотечковедческих концепций играют общие закономерности развития книги как социального явления. Важное значение имеют теоретические представления о сущности, способах и формах существования, распространения и использования книги, трансформируемые с учетом конкретики библиотечного дела. Используются теоретические и фактические данные, которые содержатся во всеобщей истории книги и ее отраслевых разделах. Тесным образом смыкается с библиотечковедением область исследования, получившая название читательстведение. Понятия “читатель”, “чтение” являются важнейшими понятиями библиотечковедения, хотя и используются в более узком смысле.

Знание книги, ее содержания, целевого и читательского назначения, других книговедческих характеристик служит одной из опор консультативной помощи библиотекаря читателю при выборе им книги. Теоретический и практический интерес представляют различные типологии изданий, построенные по таким признакам, как читательский адрес, функциональное назначение, характер информации, конструктивные элементы и др. Они принимаются во внимание в теориях комплектования, каталогизации, обслуживания читателей.

В свою очередь, книговедение, как уже традиционно считают библиотековеды, широко использует теоретические положения и эмпирические данные об изучении читателей, их интересах, информационных потребностях, популярности отдельных типов изданий, конкретных названий и т.д. Стоит также заметить, что и библиотечное дело имеет важное значение для книговедения в том смысле, что оно, помимо прочего, является наиболее доступным и эффективным полигоном проверки обоснованности многих теоретических и практических решений, принимаемых в области книжного дела.

Библиотечное дело и информатика. Наиболее распространенная точка зрения отечественного библиотековедения состоит в том, что библиотековедение и информатика — это самостоятельные, родственные научные дисциплины, каждая из которых при частичной общности предмета или объекта исследований имеет собственные задачи и специфику. Правда, генетически библиотековедение считается “прародительницей информатики” (“Энциклопедия библиотечной и информационной науки”, США) независимо от объема этого понятия.

Мнение о самостоятельности и родстве библиотековедения и информатики, их паритетности в свое время было оправданным и необходимым. Однако на современном этапе потребность в четком и принципиальном решении этого вопроса возрастает.

Информатика в широком понимании — это фундаментальная научная дисциплина, изучающая результаты отражения одного объекта в другом, система знаний, относящихся к производству, переработке, хранению и распространению всех видов информации в обществе, природе и технических устройствах. В более узком смысле это прикладная информатика с многочисленными ответвлениями, образующимися по признаку области разделения труда или разновидности обслуживаемых социальных институтов. Наиболее широкое развитие в России получила прикладная институциональная информатика, связанная с деятельностью различных служб научно-технической информации.

Взаимодействие библиотековедения и прикладной информатики оценивается как взаимосвязь родственных, сопредельных, равноположенных наук, взаимополезная для обеих сторон.

Несмотря на неоднозначность существующих мнений, отметим, что прикладная информатика, начавшая в 60-е гг. формироваться в лоне библиотековедения, впоследствии оказала фундаментальное влияние на сущность библиотековедения как научной дисциплины. Благодаря ей библиотековеды гораздо быстрее, чем это могло бы быть при других обстоятельствах, осознали значение надвигающейся информатизации общества и необходимость коренных перемен как в идейно-теоретическом аппарате своей науки, так и в библиотечной практике. С течением времени поня-

тия "информация", "информатизация", "компьютеризация" и др. прочно вошли в понятийный аппарат библиотковедения, а само оно в основном завершило переход на упоминавшуюся новую парадигму. Этот переход обусловил и радикальный пересмотр взглядов на библиотечное дело. Если ранее оно увязывалось с книгой, документом, читателем и т.п., то в настоящее время оно рассматривается как одна из отраслей индустрии информации.

Ныне взаимосвязь библиотковедения и прикладной информатики характеризуется усилением тенденции к интеграции. что объективно обусловлено как объектом, так и предметом обеих наук, а также технико-технологическими инновациями в области информационной деятельности. Не случайно в англоговорящих странах все чаще для обозначения этих понятий используется понятие "библиотечно-информационная наука", а библиотечные школы в большинстве случаев называются библиотечно-информационными.

Все это говорит о том, что следует ожидать замены отношений партнерства, симметричного междисциплинарного синтеза интеграцией этих обеих наук. Вполне возможно, что потребуются новая лексическая единица для обозначения вновь возникшей науки, не говоря уже о ее структуре.

Процесс развития взаимосвязей библиотковедения и прикладной информатики, по-видимому, вскоре завершится прохождением полного цикла отрицания отрицания: от полного противостояния к интеграции на некоторой новой основе. Что же касается отношений библиотковедения с фундаментальной информатикой, то имеет место принципиально иная система связей, чем с прикладной. Ведь как бы широко ни пытались определить объем понятия "библиотковедение", оно не может выйти за пределы оперирования человекоинформационными процессами в рамках таких общественных учреждений, как библиотеки и аналогичные службы.

Вследствие сказанного фундаментальная информатика уже в настоящее время может и должна рассматриваться по отношению к библиотковедению как обобщающая наука, законы, принципы, категории которой библиотковедение все больше будет использовать для описания информационных процессов, характерных для библиотечного дела. Каковы конкретно эти законы, положения, принципы, покажет развитие этой фундаментальной науки.

Таким образом, взаимосвязи библиотковедения с родственными дисциплинами характеризуются сравнительно высокой стабильностью и уравновешенностью. Однако стабильность эта довольно относительна. Существует целый ряд оснований для прогноза о том, что в обозримом будущем возникнет сильная тенденция к интеграции всех наук, связанных с изучением человекоинформационных взаимодействий в рамках библиотек и органов информации. Результатом этой интеграции станет структурная

перестройка научного знания в области библиотекведения, библиографоведения, книговедения, прикладной информатики на базе новой, более общей теории и в рамках метанауки — фундаментальной информатики.

§3. Библиотековедение и общенаучные дисциплины

Библиотековедение очень близко с многими другими научными дисциплинами: культурологией, социологией, педагогикой, психологией, экономикой, математикой и др.

Библиотековедение и культурология. Изучая органическую составную часть общечеловеческой культуры, являясь элементом той же культуры, библиотековедение тесно связано с культурологией, исследующей законы развития духовной культуры как сложного общественного явления, взаимосвязи между ее различными сферами и др.

С учетом общих положений культурологии исследуются закономерности библиотечной теории и практики как одной из областей культурной жизни общества. Так, принципиально важное значение для библиотековедения имеют концепции культурологов по таким вопросам, как: что такое культура в ее прошлом, настоящем и будущем? каким должен быть духовный мир человека? что представляет собой человек как субъект и объект культуры? в чем заключается стратегия культурного обновления? и др. На их основе библиотековедение формирует и развивает свои собственные теории, например теорию библиотеки, ее роли как системного элемента культуры.

Первостепенное значение для культурологии, а через культурологию — для библиотековедения имеют исследования культурного развития общества в целом и его различных слоев, стимулов духовных потребностей населения и средств эффективного их удовлетворения, оптимальных путей формирования всесторонне и гармонически развитого человека.

Обратная сторона этой взаимосвязи состоит в том, что по отношению к культурологии библиотековедение является одним из важнейших источников фактической и теоретической информации о такой крупной отрасли культуры, какой является библиотечное дело. Чтобы понять значение этого источника, достаточно отметить, что по библиотечному делу можно довольно точно судить об уровне развития культуры той или иной страны. Его особая ценность выражается в том, что речь идет не о единичных, а о массовых явлениях. Вследствие этого данные библиотековедения могут служить надежной отправной точкой для построения выводов более общего, а именно культурологического характера. Так, например, обобщения библиотековедения, касающиеся читатель-

ской активности, содержания и направленности чтения, читательских предпочтений и т.п., могут явиться одним из серьезных источников для оценок состояния культуры, о преобладающем типе освоения культурного наследия, о духовном мире общества, системе доминирующих ценностей, использовании свободного времени, организации досуга и т.д.

Для взаимоотношений библиотековедения и культурологии характерно то, что культурология использует соответствующие данные библиотековедения, но использует их преимущественно в обобщенном виде и с позиций собственного предмета исследований. В целом библиотековедение выступает по отношению к культурологии в качестве частной науки.

Библиотековедение и социология. Глубокой, насчитывающей почти столетие традицией библиотековедения является стремление использовать достижения и методы социологии и социальной психологии. Исследуя объективные законы взаимодействия психологических и социальных факторов деятельности людей, психологические отношения различных социальных групп, механизм социально-психологических взаимоотношений в различных общественных группах, разные формы коллективного общения и взаимовлияния, социальная психология дает библиотековедению важный инструмент для изучения читателей и разработки на этой основе путей совершенствования библиотечного обслуживания населения. Теоретические же положения социологии помогают библиотековедам понять изучаемые явления с учетом их места и функции в рамках конкретного социального целого.

Библиотековедение характеризуется активным использованием теории и методики социальной психологии, особенно анкетирования, интервьюирования и отчасти группового эксперимента. На их основе в библиотековедении неоднократно проводились крупномасштабные и локальные социологические исследования, посвященные роли библиотеки, книги и чтения в повышении культурного уровня всего населения, детей и молодежи, информационным потребностям ученых и специалистов, а также другим вопросам. Особенно большую роль во внедрении конкретных социологических исследований в библиотековедение сыграла Российская государственная библиотека (бывшая Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).

Ассимиляция библиотековедением многих теоретических положений и методов социальной психологии привела к тому, что в его структуре образовался сравнительно новый самостоятельный подраздел — библиотечная социология, изучающий социологию библиотеки, книги и чтения, социальные факторы функционирования в обществе книги, знания, информации. Социологический анализ функционирования библиотеки и библиотечного дела

вскрывает природу читательских интересов и потребностей, их характер и направленность, определяет место чтения в системе общественных явлений и его роль в формировании духовного мира человека.

Ныне, как и ранее, научная разработка многих проблем библиотечного дела (совершенствование состава и содержания библиотечного фонда, улучшение системы библиотечного обслуживания населения, руководство библиотечным делом, социальные аспекты библиотечной профессии, подготовка библиотечных кадров и др.) невозможна без серьезной опоры на теоретический и методический инструментарий социальной психологии.

Взаимодействие библиотековедения с социологией имеет определенное значение и для последней. В частности, социология учитывает данные библиотековедения о чтении при социальной характеристике общества и его отдельных слоев.

Библиотековедение и экономика. Во второй половине XX в. возникает и нарастает тенденция к взаимосвязи библиотековедения с экономической наукой, постепенно формируется проблематика экономики библиотечного дела, приобретающая все более актуальное значение.

Используя законы и категории экономической науки, библиотековедение начинает по-новому смотреть на отношения, возникающие между людьми в процессе производства библиотечных услуг и общественной организации потребления информационной продукции библиотек. Библиотечное дело рассматривается как часть экономики непродуцированной сферы и экономики культуры.

Под влиянием экономического мышления библиотековедение впервые приступает к исследованию таких вопросов, как экономическая природа библиотечного труда, экономическая его оценка, экономические аспекты потребления библиотечных услуг, финансирование и оплата труда в библиотечном деле, материально-техническое обеспечение библиотек и др. Активно обсуждается дихотомия платности — бесплатности библиотечного обслуживания. Возникло направление исследований, обозначаемое понятием "библиотечный маркетинг".

Всплеск внимания к экономике библиотечного дела в отечественном библиотековедении наблюдается в последние 5—6 лет, что связано с переходом страны к рыночным отношениям. Интенсивные исследования отечественных специалистов привели к тому, что в структуре библиотековедения уже сформировался относительно самостоятельный аспектный раздел, который получил название "Библиотечная экономика". Основные его характеристики отчетливо выявились в рамках учебной дисциплины "Организация, экономика, управление библиотечным делом". Есть основания предполагать, что в будущем он приобретет статус учебной дисциплины.

Вместе с тем процесс нарастания внимания к экономике библиотечного дела идет не столь просто, как порой кажется. Связано это с тем, что в исследованиях отдельных специалистов проскальзывает вульгарно-экономический подход к библиотечному делу, выражающийся в стремлении представить информацию, информационные услуги как обычный товар. Это может привести к введению платности за все формы библиотечно-библиографического и информационного обслуживания, полному переводу библиотечного дела на рельсы рыночной экономики, что будет противоречить общепризнанному праву человека на беспрепятственный, ничем не ограниченный доступ к информации.

Библиотековедение и наука управления. Почти вековой историей характеризуются взаимосвязи библиотековедения с наукой управления. В течение этого периода библиотековедение глубоко впитало в себя основополагающие концепции этой науки, а сам аспект управления библиотечным делом уже давно вырос в самостоятельный раздел библиотечной науки. В отечественном библиотековедении особо видная роль в разработке проблем управления принадлежит И. М. Фрумину (1907—1992), автору впервые в 1969 г. изданного учебника “Организация работы советской библиотеки”, который был переиздан в 1980 г. под названием “Библиотечное дело: организация и управление”.

Современное библиотековедение представляет собой довольно развитую в управленческом смысле науку. Творчески преломляя важнейшие положения этой науки с учетом конкретной специфики библиотечного дела, оно разработало такие центральные проблемы, как сущность управления библиотечным делом и библиотекой, функции и организационные структуры управления, методы управления в библиотечном деле, техника и технология управления, содержание и организация процессов управления, принятие управленческого решения, научная организация управленческого труда, стиль управления, эффективность управления и др.

В последние годы теория управления библиотечным делом претерпевает серьезные изменения. Важнейшие направления этого процесса составляют отказ от жесткого администрирования, повышение роли общественности и профессиональных библиотечных организаций в принятии решений по вопросам библиотечного дела, демократизация управления, более широкое использование экономических методов управления коллективами библиотечных работников, выработка более строгих критериев эффективности управления, переосмысление целей и задач управления библиотеками. Отечественное библиотековедение все более активно использует достижения зарубежного библиотечного менеджмента. Однако этот процесс заимствования порождает сложные теоретические и практические проблемы, обусловленные

неполной совместимостью объективных условий функционирования библиотек в России и за рубежом.

Библиотековедение и педагогика. Очень существенный характер для библиотековедения имеют его взаимосвязи с педагогикой — наукой о закономерностях, формах и методах социально организованных образовательно-воспитательных воздействий на людей с целью достижения социально значимых изменений в их сознании и поведении.

В отечественном библиотековедении всегда была сильна педагогическая направленность, что давало повод для его включения в состав педагогики, хотя, как показывает предмет библиотечной науки, оснований для этого нет.

Библиотековедение вобрало в себя очень многие теоретические положения, принципы и приемы педагогики, получив довольно ощутимую педагогическую окрашенность. Так, фундаментальное значение в библиотековедении приобрело положение о том, что процесс библиотечного обслуживания, помимо прочего, есть и педагогический процесс. Основополагающее значение в теории библиотечного обслуживания имеет педагогический по своему происхождению принцип индивидуального подхода к читателю при удовлетворении его информационных потребностей. Большую роль играет принцип дифференциации читателей. Педагогической по своему содержанию и генезису является идея непрерывного образования и самообразования, воспитания и самовоспитания, составляющая одну из ключевых концепций библиотековедения. Наиболее глубоко пропитан идеями педагогики раздел библиотековедения, связанный с библиотечным обслуживанием, особенно детей и подростков, хотя ее влияние прослеживается и в других областях библиотечной науки.

Важнейшим результатом творческой ассимиляции библиотековедением педагогического научного знания является то, что в настоящее время в структуре библиотековедения выделяется как самостоятельное подразделение библиотечная педагогика, изучающая педагогические основы библиотечно-библиографической и информационной работы с читателями. Этот раздел представляет собой синтез педагогического и библиотековедческого знания.

В то же время педагогика использует некоторые данные, получаемые библиотековедением. В первую очередь это касается внеклассного чтения, привития культуры чтения, использования библиотеки как фактора обучения и воспитания подрастающих поколений и т.д.

Библиотековедение и психология. Библиотековедение, особенно отечественное, постоянно проявляло заинтересованность в использовании теоретического и методического достояния психо-

логии для анализа многих проблем, в первую очередь связанных с обслуживанием читателей.

Психология обогащает библиотековедение весьма значимыми теоретическими представлениями о таких ключевых элементах библиотечного дела, как читатель и библиотекарь, подводя психологически выверенную научную основу под весь процесс библиотечного обслуживания.

Наибольший смысл для библиотековедения имеют данные общей психологии, возрастной психологии, педагогической психологии, психологии труда, инженерной психологии.

Общая психология обеспечивает библиотековедение не только закономерностями, описывающими психику и сознание человека, но и анализом личности, ее психологической структуры, направленности, потребностей, интересов, идеалов, которые важны как для понимания конкретного читателя, так и для оценки библиотечных кадров. Высокую актуальность имеют психология общения и межличностных отношений, учение о психологических процессах и свойствах личности, ее индивидуально-типологических особенностях.

Важную роль при разработке теоретических аспектов библиотечного обслуживания играет возрастная психология. Она позволяет учесть особенности детской психологии, психологии подростка, юного, и взрослого человека, пожилого и старого и наиболее эффективно построить процесс удовлетворения информационных потребностей соответствующих категорий читателей.

Опора библиотековедения на педагогическую психологию дает ему возможность не только более правильно определить, к примеру, содержание чтения различных групп читателей, но и установить условия создания наиболее благоприятной атмосферы во взаимоотношениях читателя и библиотекаря, сформулировать основные критерии соответствия библиотекаря требованиям библиотечного психолого-педагогического процесса.

Учитывая данные психологии труда, библиотековедение определяет профессионально важные качества личности библиотекаря, составляющие основу библиотечной профессиографии, изучает психологические основы повышения качества труда, организации здоровых отношений в библиотечном коллективе, психологически грамотного управления библиотекой и т.д.

Все большее внимание библиотековедения привлекает инженерная психология. Библиотечный труд все чаще приобретает форму взаимодействия библиотекаря с машиной, преимущественно с ЭВМ. Инженерная психология — один из источников выработки научных рекомендаций библиотековедения по вопросам рациональной организации труда в библиотечных автоматизированных системах.

Важнейшим результатом развития взаимосвязи библиотковедения с психологией является библиотечная психология — частный подраздел библиотковедения, возникший на стыке библиотковедения и психологии и изучающий психологические основы библиотечного дела.

Разумеется, и психология может использовать данные библиотковедения, получаемые, например, в результате тестирования читателей.

Библиотковедение и математика. Во второй половине XX в. особенно активно стали усиливаться связи библиотковедения, вначале зарубежного, затем отечественного, с математикой, что было обусловлено как всеобщей тенденцией математизации общественных наук, так и компьютеризацией библиотечного дела. В настоящее время математизация библиотковедения — устойчивая тенденция развития мирового библиотковедения, обеспечивающая познание тех проблем библиотечной теории и практики, которые не могут быть успешно решены без применения математического аппарата, т.е. количественных проблем. Дальнейшее развитие библиотковедения во многом зависит от степени математизации исследований. Современный библиотковед-исследователь и библиотечарь-практик обязаны обладать соответствующими навыками математического мышления, хотя по сущности своей профессии они были, есть и должны оставаться гуманитариями.

В то же время взаимосвязи библиотковедения с математикой имеют определенные ограничения. Во-первых, речь идет о применении не всей математики, а только той части математического знания, которую называют прикладной математикой. Во-вторых, далеко не все явления, объекты и процессы библиотечного дела можно выразить с помощью математических средств. Иногда это невозможно из-за сложности и недостаточной изученности самих этих явлений, объектов и процессов. В-третьих, библиотковедение было, есть и останется общественной, гуманитарной по своей сущности наукой, в силу чего методы математики здесь будут играть важную, но далеко не первостепенную роль.

Таким образом, библиотковедение характеризуется весьма высоким статусом и широкой совокупностью развитых и прочных связей с общественными, а также естественными и техническими науками. Статус этот имеет не только собственно научный характер, но и формальный, официальный. В каждой развитой стране мира библиотковедение имеет официальный статус научной и учебной дисциплины и организовано государственное или частное высшее и среднее библиотечное образование, готовятся научно-педагогические кадры.

Благодаря своей системе взаимосвязей с другими науками библиотковедение должно рассматриваться как наука, отличающаяся сильно выраженным свойством междисциплинарности,

которое является одним из мощных факторов приумножения библиотковедческого знания.

* * *

Итак, в общетеоретическом плане нами изучено развитие библиотковедения на протяжении более трех тысячелетий. Это позволяет сделать следующие выводы.

1. Возникнув в древности как библиотковедческая мысль, библиотковедение в течение последних двух столетий превратилось под влиянием потребностей библиотечной практики в самостоятельную, зрелую в основных отношениях научную дисциплину общественного цикла, представляющую собой развитую систему теоретических знаний о библиотечном деле. В XX в. оно приобрело все черты учебной дисциплины.

2. Важнейшее значение для утверждения библиотковедения как самостоятельной науки имело решение вопроса, связанного с определением его предмета. Преодолев многочисленные теоретические трудности, оно в конечном итоге встало на позиции признания своей информационной сущности.

3. Особенность библиотковедения второй половины XX в. — возникновение в его структуре специфического раздела — общего библиотковедения, а конца XX в. — начало формирования в структуре общего библиотковедения нового подраздела: теоретических основ библиотковедения. Этот подраздел по своему потенциалу характеризуется высокой вероятностью последующего преобразования в частную методологию библиотковедения.

4. Библиотковедение — не просто совокупность упорядоченных, систематизированных знаний, а динамично развивающаяся система. Оно, как и все науки, характеризуется, с одной стороны, постоянным обновлением знания, с другой — отмиранием устаревшего. В силу этого оно — принципиально открытая система, предполагающая ничем не ограниченный приток новых научно обоснованных идей. Момент статики в библиотковедении отсутствует, момент динамики, развития абсолютен.

5. Всеобщая тенденция современного библиотковедения — усиление отражения в его идейно-теоретическом содержании таких социальных и технических явлений, как повсеместное внедрение в практику достижений высоких технологий индустрии информации, создание национальных и планетарных информационных инфраструктур, глубокая и всесторонняя информатизация общества. Это ведет к глубоким качественным изменениям библиотеки, библиотечного дела, труда библиотекаря. Соответственно изменяются и позиции библиотковедения по многим коренным теоретическим вопросам.

В заключение подчеркнем, что современное отечественное библиотковедение испытывает сложное во многих отношениях состояние переходного периода. Главное, что характеризует этот процесс, заключается в том, что оно медленно, но верно становится на методологические позиции общечеловеческих ценностей. При условии, что данное направление движения будет присуще и зарубежной библиотечной науке, отечественное библиотковедение, несомненно, соединится с мировым и будет развиваться в едином с ним русле, хотя и сохранит черты национально-государственной самобытности.

Список литературы

- Абрамов К. И.* Библиотечное строительство в первые годы Советской власти: 1917 — 1920. М., 1974. 263 с.
- Абрамов К. И.* Становление советского библиотековедения // Учен. зап./ Азерб. гос. ун-т. Сер. библиотековедения и библиогр. 1976. №1. С.3 — 18.
- Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР: Учебник. М., 1980. С. 29 — 32; 41 — 44; 55 — 61; 78 — 89; 102 — 135; 177 — 182; 214 — 216; 245 — 253; 270 — 271; 288 — 291; 310 — 314.
- Амлинский Л. З.* Композиционно-планировочные решения и техническое оснащение научных библиотек: библиотековедческий аспект. Киев, 1988. 296 с.
- Библиотековедческие исследования: Методология и методика М., 1978. 248 с.
- Библиотечное дело: Терминологический словарь / Гос. б-ка СССР. им. В. И. Ленина; сост.: Сулова И. М., Уланова Л. Н. М., 1986. 224 с.
- В. И. Ленин и библиотечное дело / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; сост. Абрамов К. И. М., 1987. 656 с.
- Ванеев А. Н.* Развитие библиотековедческой мысли в России в XI — XVIII в. С.-Пб., 1982. 61 с.
- Ванеев А. Н.* Развитие библиотековедческой мысли в СССР. М., 1980. 232 с.
- Варшавский К. М.* Методика и организация научного труда в библиотековедении. Л., 1966. 242 с.
- Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги. М., 1988. 312 с.
- Гиляревский Р. С.* Информатика и библиотековедение: Общие тенденции в развитии и преподавании. М., 1974. 203 с.
- Григорьев Ю. В.* История русского библиотековедения (1700 — 1860 годы) // Столяров Ю. Н., Ю. В. Григорьев (1899 — 1973). М., 1989. С. 69 — 208.
- Дескрипторный словарь по информатике / ВИНТИ; сост.: Азгальдов Э. Г., Высочанская О. А., Хаскина М. И. М., 1991. 163 с.
- Крейденко В. С.* Библиотечные исследования. Научные основы: Учеб. пособие. М., 1983. 142 с.
- Крол Э.* Все об Internet / Пер. с англ. С. М. Тимичева. Киев, 1995. С. 21 — 42; 409 — 498, 549 — 560.
- Крупская Н. К.* О библиотечном деле: Сб. тр. М., Т.1. 1982. 448 с.; Т.2. 1983. 479 с.; Т.3. 1984. 527 с.; Т.4. 1985. 556 с.; Т.5. 1986. 416 с.; Т.6. 1987. 349 с.
- Мотылев В. М.* Основы количественных исследований в библиотечной теории и практике. Л., 1988. 197 с.
- О библиотечном деле: Федеральный закон // Собр. законодательства Российской Федерации. 1985. №1. С. 18 — 28.

Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 1203.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. С.3388 —3410.

Солтон Д. Динамические библиотечно-информационные системы. М., 1979. 558 с.

Стандарты по библиотечному делу и библиографии. М., 1985. 279 с.

Столяров Ю. Н. Библиотека: Структурно-функциональный подход. М., 1981. 255 с.

Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания/ БЕН АН РФ; сост.: Высоцкая З. Г., Маслов А. Б., Врубель В. А. М., 1995.

Тюлина Н. И. Национальная библиотека: Опыт типологического анализа. М., 1988. 169 с.

Хавкина Л. Б. Книга и библиотека. М., 1918. 184 с.

Хавкина Л. Б. Руководство для небольших и средних библиотек. 6-е изд. М. —Л., 1930. 384 с.

Чачко О. С. Библиотечный специалист: Особенности труда и профессионализации. Киев, 1984. 192 с.

Чубарьян О. С. Общее библиотековедение: Итоги развития и проблемы. М., 1973. 86 с.

Чубарьян О. С. Проблемы теории и практики библиотечного дела в СССР: Избр. тр. М., 1979. 264 с.

Шира Д. Х. Введение в библиотековедение: Основные элементы библиотечного обслуживания. М., 1983. 256 с.

Шира Д. Х. Социологические основы библиотечного дела/ ВИНТИ. М., 1973. 52 с.

ALA world encyclopedia of library and information services. — 2nd ed. — Chicago-London: Adamantine Press Ltd., 1986. — 895 p.

Harrod's librarian's glossary of terms used in librarianship, documentation and the book crafts and reference book. — 6 th ed. / Comp. by R. Prytherch.— Aldershot: Publishing Company Ltd., 1987. 855 p.

Kunze H. Grundzüge der Bibliothekslenre.— Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. — S. 230 —240.

Lexicon des Bibliothekswesens/ Hrsg. Kunze H. und G. Rueckl.— 2 Aufl.— Leipzig: VEB Bibliographisches Institut: Bd.1.— 1974.— 1034 S; Bd. 2.—1975. — S. 1042 —1559.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Раздел I. Теоретические основы библиотековедения

Глава 1. Основные этапы развития библиотековедения

- §1. Предыстория библиотековедения (возникновение и развитие библиотековедческой мысли, середина II тысячелетия до н.э.—начало XIX в.)
- §2. Возникновение и становление библиотековедения как научной и учебной дисциплины (XIX в.)
- §3. Развитие библиотековедения в XX в.

Глава 2. Сущность, функции и структура современного библиотековедения

- §1. Сущность библиотековедения как науки
- §2. Функции библиотековедения
- §3. Структура библиотековедения

Глава 3. Методология и методика библиотековедения, организация библиотековедческого исследования

- §1. Методология библиотековедения
- §2. Научная методика библиотековедения
- §3. Организация библиотековедческого исследования

Глава 4. Статус библиотековедения и его связи в системе наук

- §1. Общая характеристика статуса библиотековедения в системе научного знания
- §2. Библиотековедение и дисциплины библиотечно-библиографического и информационного цикла
- §3. Библиотековедение и общенаучные дисциплины

Список литературы

Н. С. Карташов, В. В. Скворцов
Общее библиотековедение
Учебник
Часть I

Редактор *М. И. Кряковкина*
Художественный редактор *В. В. Долженков*
Технический редактор *М. Ю. Корзинова*
Корректор *О. В. Зайцева*

Лицензия ЛР №040082 от 10.09.91.

Сдано в набор 19.09.95
Формат 60x84/16
Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 455.
Зак. 121.

Подписано в печать 1.03.96.
Гарнитура Times.
Усл.печ.л. 5,11
Тираж 3000 экз.

Издательство Московского государственного университета культуры
141400, Химки-6, ул. Библиотечная, 12.